

СТАТЬИ

УДК 94(4)“04/14”

ББК 63.3(4)42

DOI 10.34680/Caurus-2024-3(4)-11-33

М. Б. Бессуднова

У ИСТОКОВ СТАРОЙ ЛИВОНИИ: ИСХОДНАЯ ФАЗА БОРЬБЫ ЗА ОСВОЕНИЕ ЕЕ ТЕРРИТОРИИ

Государства Старая Ливония или *Livonia antiqua*, как она называется в средневековых хрониках, в настоящее время не существует, и на ее территории ныне расположены суверенные республики Латвия и Эстония. Ход ее исторического развития в эпоху Средневековья и раннее Новое время долгое время освещался, главным образом, в рамках немецко-прибалтийской историографии, но в течение последних 30 лет число специалистов в этой области заметно увеличилось. Так, к классическим трудам Л. Арбузова [Arbusow, 1918]¹ и Р. Виттрама [Wittram, 1954] добавились объемная публикация «Немецкая история на востоке Европы. Балтийские страны» Герта фон Пистолькорса [Pistohlkors G. v. (hg.), 2002], а также статьи М. Хельмана [Hellmann, 1991], Ф. Беннингхофена [Benninghoven, 1992] и Х. фон цурМюллен [Mühlen, 1991; Mühlen, 2002], в которых поднят вопрос о типологических особенностях ливонского государственного сообщества эпохи Средневековья или Ливонской конфедерации, объединявшей государство ливонского подразделения Немецкого (Тевтонского) ордена и три духовных княжества во главе с представителями местного епископата. Заметный вклад в разработку проблем, связанных с соперничеством духовных государей Ливонии с Ливонским орденом [Jähnig, 1997] и административно-правовым устройством ливонского орденового государства [Jähnig, 2011a], внес Б. Йениг. В 90-е гг. прошедшего столетия к ливонской средневековой истории большое внимание проявляли польские исследователи во главе с М. Бискупом, которые ранее отдавали явное предпочтение Орденской Пруссии. Одним из их наиболее заметных достижений в этой области стал сборник «Ливония в Средние века. Власть ордена и епископов», объединяющий ряд научных статей по проблемам административного устройства Старой Ливонии [Biskup M. (red.), 2002]. Изучение разных проявлений ее городской жизни и политической культуры в настоящее время стало полем деятельности историков стран Балтии И. Мисанса (Рига) [Misāns, 2002; Misāns, 2003], А. Селарта (Тарту) [Selart, 2001; Selart, 2009; Селарт, 2009a] и Ю. Крема (Таллинн) [Kreem, 2003]. Интернациональный состав специалистов высокого уровня, которые в настоящее время ведут исследования в области истории средневековой Прибалтики, позволяет постепенно преодолевать негативные последствия длительного господства «политической историографии», способствует расширению границ научного поиска, появлению новых оригинальных

¹ Рус. пер.: [Арбузов, 1912].

концепций, обмену мнениями, что, в свою очередь, обеспечивало историкам взаимопонимание и помогало выработать объективный подход к разрешению многих исторических проблем.

В частности, в качестве первостепенного фактора, предопределившего специфику исторических судеб Ливонии, являлась ее принадлежность к Балтийскому региону как к чрезвычайно важной контактной зоне, на протяжении веков обеспечивавшей интенсивное и многопрофильное международное и межгосударственное сообщение, следствием чего стало смешение языков и культур, поступательное развитие многосторонней «дальней торговли» (*Fernhandel*), но, с другой стороны, еще и активной военно-политической экспансии на стратегически значимых направлениях [Ehrensward et al., 2010]. Начиная с «эпохи викингов» (IX–XI вв.), в Балтийском регионе зарождались благоприятные условия для оформления единого экономического и культурного пространства, целостность которого базировалась на близости историко-культурного развития проживавших там народов; в XII–XIII вв. балтийское «единство многообразий» окончательно состоялось в ходе «европеизации» путем христианизации местного населения и внедрения в его жизнь западноевропейских феодальных традиций, о чем немало дискутировали медиевисты в начале настоящего столетия [Blomquist, 2004; Kłoczowski, 2004; Lind, 2004; Lindkvist, 2004; Blomquist, 2005; Staecker (ed.), 2009].

В этом контексте рассматривается обычно немецкая колонизация Балтийского региона, одним из результатов которой стало завоевание Ливонии и возникновение ее государственности². Первыми восточных пределов Балтийского моря, мест обитания языческих племен ливов, леттов, куршей, эстов, земгалов достигли купцы из Нижней Саксонии и Вестфалии, которых манили неизведанные края, простиравшиеся от реки Дюны (Даугавы, Западной Двины) на юге и до Финского залива на севере, где было много богатых пушным зверем лесов, пригодных для земледелия земель, судоходных рек и озер, по которым можно было достичь Великого Новгорода, затем через систему волоков путь вел на Волгу и Каспий, а оттуда — к сказочно богатым городам Востока. В устье Даугавы немецкие купцы завязали взаимовыгодную торговлю с местными племенами, в изобилии поставлявшими ценные на Западе меха, воск, мед и янтарь. Первыми контактерами пришельцев оказались ливы, ввиду чего страна обрела название Ливонии. Дорога туда из Германии была не близкой, да к тому же море, в XII в. получившее название Балтийского, не признавало зимней навигации, что вынуждало немецких купцов зимовать в чужих краях. Обустраивались они там основательно — закладывали поселения, возводили укрепления, жилища, складские помещения, церкви. Вслед за купцами на восточном побережье Балтики появились католические миссионеры. Один из этих поборников веры, Мейнхард, в 1186 г. был удостоен звания епископа и стал основателем ливонской церковной организации [Hellmann, 1989a].

Немецкая колонизация Восточной Прибалтики и сопровождавшая ее христианизация местного населения, с легкой руки немецких историков XX в.

² О немецком завоевании Ливонии см.: [Чешихин, 1884–1887; Арбузов, 1912, с. 7–23; Christiansen, 1980; Górski, 1983, ss. 9–34; Hellmann M. v. (hg.), 1989; Хеш, 1995, с. 65–74; Матузова, 2003; Конопленко, 2006; Selart, 2015].

получившие название «миссия» (Mission) [Hellmann, 1989b], вызывали сопротивление язычников, ощутивших в новой религии угрозу для привычного образа жизни, что заставило пришельцев обратиться к военной силе. В 1196 г. по призыву ливонского епископа Бертольда, сменившего на этом посту умершего Мейнхарда, в Ливонию из Германии прибыл отряд крестоносцев, но потерпел сокрушительное поражение [Hucker, 1989]. Эта неудача и гибель Бертольда на поле боя заставили нового главу ливонской церкви Альберта фон Буксховдена (1199–1229), в свой черед, пересмотреть методы освоения вверенной ему территории с тем, чтобы усилить ливонскую церковь с помощью ряда административных структур, благодаря которым был заложен краеугольный камень ливонской средневековой государственности [Vuxhoeveden 2005]. В 1201 г. епископ основал на месте торгового поселения в устье Даугавы (Двины) город Ригу [Caune, 2008], которая стала центром его епархии, плацдармом для распространения немецкой экспансии в Подвинье и важным торговым центром [Назарова, 2002а]. Одновременно Альберт начал предоставлять верным людям землю в ленное держание, рассчитывая обрести в их лице сподвижников, способных как к административной, так и к военной службе [Tarvel, 2004]. Для завершения же «миссии меча» (Schwertmission), покорения и насильственного обращения в католичество местных народов, он основал в 1202 г. духовно-рыцарский орден Меченосцев (*fratres milicie Christi de Livonia*, *Schwertbrüder*), названный так по эмблеме в виде красного меча на белом фоне, которая вместе с уставом тамплиеров была пожалована ордену римским папой Иннокентием III [Bunge, 1875; Benninghoven, 1965; Ловмянский, 1974; Tarvel, 1987; Mugurevičs, 1991; Конопленко, 2005а; Murray, 2013].

Учреждение духовно-рыцарского ордена создало благоприятные условия для завоевания Ливонии, Эстонии и Курляндии, но при этом существенно изменило соотношение сил внутри местной немецкой общины, поскольку братство рыцарей, представлявшее реальную военную силу, мало подходило к роли исполнителей чужой воли и с самого начала делало ставку на обретение политической и административной самостоятельности. После того как римский папа разрешил Меченосцам оставлять за собой треть завоеванных ливонских земель, орден обратился в одного из государей (ландсгерров) Ливонии, приступил к построению орденского государства и начал не без успеха соперничать с главой Рижской епархии в деле создания ливонской государственности [Jähnig, 2002; Конопленко, 2005b]. Развязку их конфликта трудно было предугадать, но дело решил случай: 22 сентября 1236 г. в битве с литовцами при Сауле (Шауляе) Меченосцы потерпели поражение, оправиться от которого так и не сумели [Бредис, 2004]. Годом позже по инициативе папы Григория IX оставшиеся в живых Меченосцы были инкорпорированы в Немецкий орден и образовали его ливонское подразделение, которое унаследовало, хоть и не без сопротивления со стороны экс-Меченосцев, созданные теми политико-административные структуры [Бессуднова, 2013]. Объединение орденов ускорило покорение народов Восточной Прибалтики: в 1267 г. орден завоевал Курляндию, в 1290 г. Земгалию, после чего территория Старой Ливонии приобрела узнаваемое очертание. Окончательно же она сформировалась в пределах своих границ после включения в состав ливонского орденского государства восточной части Латгалии (1312) и приобретения Немецким орденом Северной Эстонии по договору с датским королем в 1346 г.

Феномен немецкой колонизации в Восточной Европе и завоевание немцами Ливонии в XIII в. получили широкое отражение в европейской историографии XIX–XX вв. благодаря идеологеме «натиск на Восток» («Drang nach Osten»). В условиях двух мировых войн она была с успехом задействована германской пропагандой, вследствие чего пропиталась духом воинствующего «германизма» и стала воплощением геополитического противостояния «цивилизации» католического Запада и «варварства» славянского Востока, сохранявших популярность на Западе в условиях «холодной войны»³. Дореволюционная российская и позже советская историография, в свою очередь, также подпитывалась идеей столкновения двух «миров», категорически отвергая при этом культурно-историческое доминирование Запада и западное культуртрегерство. Их место в отечественных историографических построениях заняла яркая реплика о героической борьбе русского народа в содружестве с народами Восточной Прибалтики против немецкой агрессии, символом которой явился образ новгородского князя Александра Ярославича Невского [Ястребицкая, 1999; см. также: Ючас, 1989; Benninghoven, 1993; Benninghoven, 1994; Матузова, 2004; Bieber, 2010; Selart, 2007, ss. 1–7]. Не будем углубляться в дискуссию вокруг вопроса об исторической добротности этой концепции и ее соответствии историческим реалиям, четверть века назад начатую И. Н. Данилевским [Данилевский, 2000], заметим, однако, что появившаяся в рамках представлений о немецком «натиске на Восток» идея судьбоносного противостояния германского и русского «миров» в XIII в. и по сей день бытует не только в обыденном сознании и публицистике, но часто продолжает определять содержание изрядного числа научных работ, чрезвычайно упрощая исторические реалии и мало соответствуя заключениям современной науки.

К чести современных историков следует сказать, что до недавнего времени те из них, кто занимался темой немецкого завоевания Ливонии и реакции на то Руси, находили основания для пересмотра некоторых политизированных, националистических и лжепатриотических штампов, обращаясь к подлинно научным изысканиям. Прекрасным доказательством тому служит, например, монография профессора университета Тарту А. Селарта об отношении Ливонии с русскими землями [Selart, 2007] и эпохе ее завоевания в целом [Selart, 2015a], а также статьи Б. Диркса [Dircks, 1986], Э. Хеша [Хеш, 1995] и А. Баранова [Baranov, 2017] (Германия), М. Гонсовской (Польша) [Gassowska, 2011]. Что касается вклада в разработку темы современных отечественных специалистов, то тут нельзя не отметить новизну суждений в цикле работ Е. Л. Назаровой, посвященных истории Ливонии XIII в. и русско-ливонским отношениям [Назарова, 1999а; Назарова, 2002b; Назарова, 2002с; и др.]. Примером продуктивного сотрудничества российских и зарубежных ученых в области изучения событий и общественных явлений эпохи завоевания Ливонии является сборник статей «Ледовое побоище в зеркале эпохи» 2013 г., в котором это знаковое для российской истории событие представлено в широком историческом контексте [Бессуднова (ред.), 2013]. К сожалению, столь позитивная тенденция в

³ См., например: [Hubatsch, 1971, ss. 107–129].

настоящее время пресекалась в виду сложной политической обстановки, которая, хочется верить, не положит конец столь продуктивному научному сотрудничеству.

Пока же, возвращаясь к проблеме немецкого завоевания Ливонии в XIII в., постараемся синтезировать сделанное к настоящему моменту, чтобы оценить связанную с тем ситуацию *sine ira et studio*. Начнем же с того, что вся совокупность современных научных наработок заставляют нас отказаться от монументального постулата, касающегося немецкого «Drang nach Osten», и признать факт, что немцы были далеко не единственными, кто старался освоить и включить в сферу своего политического влияния восточно-прибалтийские земли. В Ливонии немецкая колонизация пересеклась сразу с несколькими встречными потоками, которые двигались с севера (из Дании и Швеции), с южного направления (из Литвы) и со стороны русского Северо-Запада. Каждый из этих колонизационных потоков, пересекавшихся в пределах пространства между Финским заливом и Даугавой, был обусловлен совокупностью объективных, порой весьма существенных предпосылок. Сложное переплетение событий и судеб, изоциренность политической игры, трагедийный накал страстей — словом, все то, чем был отмечен в истории Ливонии «долгий» XIII век, предопределялись, по сути дела, двумя моментами — сравнительно небольшой зоной предполагаемой экспансии, с одной стороны, и значительностью потенциалов сторон-комбатантов. В ходе этого своеобразного соревнования между уроженцами Германской империи, датчанами, шведами, литовцами и русскими происходило распределение их долевого участия в экономическом, феодальном, конфессиональном, государственном и культурном освоении этой чужой, «дикой», «языческой», но вместе с тем стратегически и экономически привлекательной земли — с другой.

Доли эти оказались отнюдь не равнозначными. О начале немецкой колонизации речь шла выше. Но уже в первые годы XIII в., когда Меченосцы подчиняли себе земли в бассейне Даугавы и вкуче с ливонскими епископами закладывали основы ливонской государственности, датские короли, следуя примеру своих воинственных предков, старались прибрать к рукам их «балтийское наследство» на побережье Финского залива. В 1218 г. рижский епископ Альберт призвал короля Вальдемара II Аттердага (1202–1241) оказать ему содействие в борьбе с воинственными эстами, и лучшего повода для вторжения датчан в Северную Эстонию трудно было отыскать. Потому и года не прошло, как датское войско во главе со своим королем высадилось близ того места, где чуть позже, в 1230 г., в знак незыблемости владычества датчан в Северной Эстонии будут возведены стены и башни «Датского города» Таллинна [Robleda, 2009]. Но еще до этого датчане осуществили завоевание и христианизацию окрестных областей Гарриэн/Харьюмаа и Вирлянд/Вирумаа (1224) [Назарова, 2003; Gassowska, 2009], преобразовав их в наместничество, на территории которого действовали датское право и датская администрация [Riis, 1985; Olesen, 2013; Skyum-Nielsen, 2014], опиравшаяся на испомещенных там вассалов датской Короны. Последние получали привилегии, обеспечивающие им ключевые позиции в управлении территориями [Бессуднова, 2004; Tarvel, 2004] и закреплялись там путем возведения каменных замков, большинство которых чуть позже стали ядром малых эстонских городов [Bernotas, 2013; Kreem, 2016; Herrmann (hg.), 2024]. Впрочем, отдаленность

метрополии, отстоящей от Эстонии на добрую тысячу морских миль, а также сравнительно редкая населенность Ютландского полуострова не позволила датчанам, подобно немцам в Ливонии, произвести в своих эстонских владениях замену землевладельческих и управленческих элит, и потому и ленники, и патрициат Таллинна в датский период были немецкого происхождения [Pistohlkors, 2002]. Кстати, именно поэтому название города вскоре утратило свое датское звучание и стало произноситься на немецкий манер — «Ревал», Ревель. Успехам датской колонизации Северной Эстонии немало содействовала церковная политика датских королей и строительство монастырей [Gassowska, 2009].

Потерпев поражение от Меченосцев в 1225 и 1227 гг., Дания была вынуждена уступить им Северную Эстонию вместе с Ревелем [Назарова, 1999a], но после их инкорпорации в Немецкий орден и заключения с ним в 1238 г. мира в Стэнби вновь взяла ее под свою руку [Бессуднова, 2013, с. 189–190]. Окончательно же судьба Северной Эстонии и Ревеля решилась в 1346 г., когда датский король Вальдемар IV ввиду невозможности эффективно управлять столь отдаленной территорией был вынужден уступить ее за большую сумму денег Немецкому ордену, хотя впоследствии его преемники не оставляли попыток ее вернуть [Hansen, 2009].

Шведский вектор экспансии в Восточной Прибалтике, в первую очередь, был направлен в сторону Финляндии, откуда открывался доступ к руслу Невы, стратегически важной артерии, которая вела на Ладогу, Волхов и Новгород. Для достижения цели, следуя духу эпохи, шведы с середины XII в. использовали крестоносные идеи и призывы к христианизации финнов, под предлогом которых готовился захват территории Финляндии [Матузова, 1997; Назарова, 1999b; Селарт, 2009b; Olesen, 2022]. В 1240 г. шведы попытались через невское устье вторгнуться в Ижорский край, но были разбиты новгородским войском под командованием князя Александра Ярославича, прозванного за эту победу Невским [Шаскольский, 1995]. Неудавшаяся разведка боем не пресекла продолжение шведской экспансии в Карелии (Кореле), находившейся в сфере новгородского влияния [Шаскольский, 1987]. Знаком же сохранения шведами претензий на Поневье стало основание в 1300 г. на Охтинском мысу крепости Ландскрона [Sorokin, 2015]. Только в 1323 г. после подписания Ореховецкого мира с Новгородом русско-шведская граница стабилизировалась, по факту вынуждая шведских государей отказаться от расширения сфер своего влияния в регионе [Афанасьева (сост.), 2023].

Если мы перенесем внимание на южные и юго-западные пределы Ливонии, то заметим, что со второй половины XII в. южная часть Латгалии, Земгалия и Курляндия находились в сфере более чем повышенной активности литовских князей, которые наряду с одновременным наступлением на Полоцкое княжество и этнически смешанные земли верхнего Немана с Новогрудком, Городно, Волковыском и Слонимом [Дубонис, 2014] стремились взять под контроль Даугавский (Двинский) водный путь и представлялись серьезными противниками для ордена Меченосцев [Benninghoven, 1965, ss. 85–91]. Генрих Латвийский, первый историограф Ливонии, упоминал в своей «Ливонской хронике» под 1184 г. о разбоях литовцев на Даугаве, настолько страшных, что летты, ливы и русские (из Полоцка) в ужасе «бежали, как заяц от охотника, увидев даже небольшой отряд литовцев» [Henricus de Letis, 1853, XIII, 4,

s. 134; Генрих Латвийский, 1938, XIII, 4, с. 126]. Победа, одержанная литовцами над Меченосцами при Сауле в 1236 г., в свой черед, продемонстрировала силу и серьезность намерений Литвы: уступать немцам позиции в регионе литовцы, во всяком случае, не собирались.

В середине XIII в. века под властью князя Миндовга/Миндаугаса (1252–1263), основателя и первого государя Великого княжества Литовского, оказались некоторые земли куршей, которые он уступил Ливонскому ордену, желая заручиться его поддержкой в борьбе с литовской знатью за обладание королевским титулом [Hellmann, 1954]. В 1252 г. там был основан орденский замок Мемель (Клайпеда), однако отказ князя на сближение с орденом и его гибель от рук заговорщиков аннулировали предварительные договоренности, в результате чего как крепость Мемеля, так и близлежащие земли куршей и земгалов на века стали яблоком раздора между Великим княжеством Литовским и ливонскими ландсгеррами [Jähnig, 2011b]. Что касается прочих земель ливонско-литовского пограничья, то по мере расширения их коммуникационных перспектив, включая международную торговлю, претензии сторон на обладание ими только возрастали, что находило отражение в постоянных вооруженных конфликтах XIV–XV вв. и попытках передела границы путем переговоров [Dubonis, 2012].

И, наконец, речь пойдет о русской волне колонизации Восточной Прибалтики, которая с XI в. исходила со стороны Полоцкого княжества и Великого Новгорода. Еще в русской дореволюционной историографии отмечались успехи распространения православия среди населения Подвинья и Зачудья, сопровождавшиеся их включением в зону политического влияния русских князей [Чешихин, 1884–1887; Кейслер, 1900]. В советский период особый упор делался на взаимовыгодности развития там международной торговли [Монгайт, 1958; Павулан, 1968; Казакова, 1971], а также на совместном противостоянии Новгорода и местных народов чужеземным завоевателям [Шаскольский, 1978; Пашуто, 2011]. В современной исторической науке при изучении контактов русских княжеств с населением будущей Ливонии основное внимание уделяется его вовлечению в сферу даннической зависимости от Полоцка и Новгорода [Селарт, 2010; Selart, 2015b]. В 1030 г. князь Киевский и Новгородский Ярослав Мудрый захватил укрепление эстов на месте их древнего святилища и торгового пункта и приказал возвести там город, который назвал Юрьевом в честь своего христианского имени [Валк, 2009]. По прошествии трех десятков лет эсты разорвали даннические отношения с Новгородом, а в 1061 г. разрушили Юрьев [Валк, 2009]. Однако это не остановило новгородцев, и уже к середине XII в. значительная часть восточных эстов и латгалов платила дань Господину Великому Новгороду, чьим «младшим братом» и агентом тогда являлся Псков. Что касается Полоцка, то в зависимости от него оказались княжества Герцике/Ерсике [Мугуревич, 1996] и Куккейнос/Кокнесе [Стародубец, 1955] по среднему течению Даугавы, а также обитавшие там ливские и леттские племена [Назарова, 1995а; Дворниченко, 2023]. В начале XIII в. орден Меченосцев в союзе с леттами из области Толова разгромил Герцике и Куккейнос, завоевал земли вдоль рек Даугавы и Эмба/Эмайыги и передал их в руки католических епископов [Benninghoven, 1965]. Город, восстановленный немцами на месте Юрьева, был переименован в Дерпт/Тарту и с той поры стал развиваться как немецкий город — во всяком случае,

в плане политико-правовой организации, торгово-производственной деятельности и культуры [Selart, 2023].

Таким образом, к середине XIII в. в Восточной Прибалтике обозначилась, говоря словами Е. Л. Назаровой, «эпоха смены политического влияния» [Назарова, 1995b], т. е. переход лидерства в ее освоении к немцам и датчанам, которое производилось в режиме христианизации ее населения. Важным фактором свершившейся перемены поэтому было участие в том римской курии, которая, как это нередко бывало в эпоху крестовых походов XI–XIII вв., вновь подтвердила свои претензии на звание главы католического мира, способного мобилизовать его на достижение великой цели [Fonnesberg-Schmidt, 2007]. И хотя представления об организации папством массированного удара по русским землям со стороны ливонских немцев и Дании в 1240 г., видимо, не вполне обоснованы [Назарова, 1999a], окатоличивание языческих территорий имело для него большое значение, равно как и упорядочение фронтальной зоны на границе с православным «миром» [Urban, 2001]. В рамках последней задачи недавно был обозначен вопрос о намерении папства создать в Эстонии с опорой на достижения Меченосцев некое «буферное» государство, аналог крестоносных государств Сирии и Палестины [Mäesalu, 2011].

Интенсивность усилий Литвы и Новгородской Руси, направленных на освоение Ливонии, немало глушило их соперничество друг с другом в Подвинье [Taube, 1935] и на литовско-новгородском порубежье [Янин, 1998], мешавшее образованию мощной коалиции против пришельцев, а также необходимость подавлять конкуренцию одновременно со стороны немцев, датчан и шведов на северо-востоке — в Ижорском краю [Nazarova, 2001] и Кореле. Существование единого противостояния северо-западных русских земель немецкой агрессии, по сути, опровергает весьма неоднозначное поведение Пскова, который, как это хорошо показали Е. Л. Назарова и А. Селарт, не упускал возможности при случае ослабить Новгород, своего «старшего брата», с помощью ливонских немцев — ордена и епископов [Назарова, 1998; Назарова, 2002c; Селарт, 2002; Селарт, 2003].

Говоря о большей результативности экспансии немцев и датчан, которая превзошла усилия литовцев и русских, следует обратить внимание на присутствие двух принципиально различных методов освоения ливонской территории в зоне немецко-датского («католического») присутствия, с одной стороны, а также русского («православного») и литовского — с другой. В первом случае мы имеем пример упорядоченного подчинения местного населения пришлому элементу, сопровождавшийся кардинальной перестройкой административно-территориальной организации, которая производилась ливонскими ландсгеррами в рамках орденского государства [Czaja, 2007] и ливонских епархий [Bolte, 2023], а также изменением исконных социальных, культурно-бытовых, хозяйственных структур, неизбежным в условиях тотальной христианизации [Radziminski, 2019]. Внешним признаком и сосредоточением всех новшеств являлся замок, где обитал представитель власти, который от лица ландсгерра управлял прилегавшей к замку округой [Misans, 2016].

Второй вариант освоения ливонских территорий предполагал действие архаичного механизма, сложившегося на заре древнерусской и древнелитовской государственности, основу которого составлял их сезонный объезд князем или его

представителями с целью сбора даней, именованный полюдьем [Назарова, 1996]. По маршруту его следования со времен княгини Ольги располагались особые сборные пункты или «погосты», которые по своим функциональным и фортификационным характеристикам вряд ли могли сравниться с замками. В зоне полюдья, государь, как правило, не располагал ни постоянным войском, ни администраторами, обходясь содействием местной племенной знати — прекрасным тому примером может служить Ижорская земля во владениях Великого Новгорода [Гадзяцкий, 1940], где, кстати, отсутствовала комплексная программа христианизации. Для датчан и особенно для немцев, которые к XIII в. уже накопили изрядный опыт колонизации завоеванных земель в Палестине и Остэльбии, практика полюдья не являлась показателем их принадлежности тому или иному государю, и потому земли Ливонии, Эстонии или Курляндии, эксплуатировавшиеся соседними государями в режиме полюдья, представлялись «ничейными». Присутствие там язычников в расчет, разумеется, не принималось.

Из двух форм освоения чужого пространства, которые проявили себя в Восточной Прибалтике, немецко-датский вариант являлся гораздо более радикальным, нежели русско-литовский («мягкая колонизация»), поскольку он предполагал перестройку жизненного уклада местного населения во всех его проявлениях, включая социальную организацию, администрирование, право, религию, мораль. Стоит ли поэтому удивляться, что немецкое и датское укоренение на ливонских землях вызывало более ожесточенное сопротивление местного населения, чем экспансия с востока, и отношения прибалтийских народов с русскими имели более спокойный характер, чем с западными крестоносцами.

Наличие нескольких встречных колонизационных потоков, направленных на один сравнительно небольшой объект, порождало угрозу их столкновения, что при отсутствии кодекса международного права, способного регламентировать деятельность сторон, могло обернуться большой кровью и великими бедствиями. Однако начало драмы оказалось отсроченным на два с лишним столетия, поскольку к концу XIII в. по объективным причинам эффект от пересечения встречных потоков стал спадать. Дания не располагала нужными ресурсами для расширения экспансии в Восточной Прибалтике, а в середине XIV в. вообще вынуждена была уступить Северную Эстонию Немецкому ордену и надолго выбыть из круга государств, претендовавших на прибрежные территории Финского залива. Великое княжество Литовское сосредоточило основное внимание на поглощении западных русских земель, пострадавших от монгольских набегов, а также на борьбе с Немецким орденом, претендовавшим на Жемайтию (Жмудь), которая должна была в качестве своеобразного «коридора» соединить в единое целое орденовые государства Пруссии и Ливонии и стать плацдармом для дальнейшего наступления ордена на языческую Литву. Что же касается Новгорода, то его экспансия теперь была направлена в диаметрально противоположную сторону — к Студеному морю и Камню, т. е. к Северному Ледовитому океану и Уральским горам, в край безбрежных лесов, откуда Господин Великий Новгород надеялся получать меха, воск, смолу, мед для ведения прибыльной торговли со странами Западной Европы. Ресурсы Пскова были не столь

велики, как у Новгорода, и без поддержки своего более сильного соседа он не мог осуществлять продвижение в западном направлении.

Как бы то ни было, но к началу XIV в. ливонские немцы в Ливонии остались вне конкуренции, что создало благоприятные условия для завершения там государственного строительства и оформления того специфического социокультурного пространства, которое в последствии назовут Старой Ливонией. Оно обрело устойчивое очертание, причем не только благодаря естественным рубежам, таким как морское побережье, река Нарова, Чудское озеро/Пейпус и озеро Псковское, водораздел рек Великая с реками Бьюмзе/Пьюса и Педдетц/Педетси, но также сухопутным границам с Литвой на юге и русскими землями на востоке. При всей условности, предопределенной особенностями природного ландшафта, они приобрели устойчивые очертания и оставались почти без изменений вплоть до XVI в.

Информация о статье

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–18–00166 «Русско-ганзейская «необычная торговля» в условиях балтийских конфликтов конца XV–XVI века», <https://rscf.ru/project/23-18-00166/>

Автор: Бессуднова Марина Борисовна – доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной истории и международных отношений, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; ORCID: 0000-0003-0207-1948; Web of Science Researcher ID: A-9259-2016; Scopus Author ID: 56292134100; e-mail: magistrmb@gmail.com

Заголовок: У истоков Старой Ливонии: исходная фаза борьбы за освоение ее территории

Аннотация: Статья посвящена начальной стадии истории средневековой Ливонии, которая была связана с внешней экспансией со стороны соседних государств. Наряду с немецким вторжением, хорошо известным благодаря популярной концепции «натиска на Восток», на освоение Подвинья, Зачудья, Северной Эстонии, прибрежных островов, Финляндии и бассейна Невы, населенных языческими племенами, кроме немцев претендовали также полочане, литовцы, новгородцы, датчане и шведы, оказавшиеся в состоянии жесткой конкуренции. Наиболее успешными были действия датчан и немцев, которые в конечном итоге заложили основы ливонской государственности. В числе предпосылок того был более высокий, чем у прочих комбатантов, мобилизационный ресурс, который они имели благодаря поддержке со стороны папства, а также методам хозяйственно-административного и фортификационного освоения захваченных земель, сопровождавшегося христианизацией и покорением местного населения. Эти методы оказались более эффективными, чем «мягкая колонизация» со стороны Полоцка, Литвы и Новгорода, которая выражала себя в полюдые и не содействовала закреплению пришлого элемента на землях будущей Старой Ливонии.

Ключевые слова: Старая Ливония, немецкая экспансия, Дания, Швеция, Литва, Великий Новгород, папство, методы колонизации Ливонии

Библиографический список

- Арбузов Л. (1912). *Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии*: перевод с немецкого. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича. 396 с.
- Афанасьева М. В. (сост.). (2023). *«Наследие Ореховецкого мира»*: X межрегиональные Губернские чтения, посвященные 700-летию заключения Ореховецкого мирного договора, основанию крепости Орешек и 730-летию Выборгского замка, 20–23 сентября 2023 г. Санкт-Петербург: Папирус, 2023. 140 с.
- Бессуднова М. Б. (2004). Рыцарство средневековой Ливонии. *Одиссей. Человек в истории. 2004: Рыцарство: реальность и воображение: сборник*. Москва: Наука. С. 84–97.
- Бессуднова М. Б. (2013). Ливонский орден на начальном этапе своего существования (1237–1270). *Ледовое побоище в зеркале эпохи: сборник научных работ, посвященных 770-летию битвы на Чудском озере*. Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т. С. 182–199.
- Бессуднова М. Б. (ред.). (2013). *Ледовое побоище в зеркале эпохи: сборник научных работ, посвященных 770-летию битвы на Чудском озере*. Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т. 295 с.

- Бредис М. А. (2004). Ливония и Псков против языческой Литвы: Битва при Сауле, 1236 год. *Россия и Германия: сборник*. Вып. 3. Москва: Наука. С. 15–43.
- Валк Х. (2009). Городища Восточной Эстонии и поход князя Ярослава на Чудь. *Археология и история Пскова и Псковской земли: семинар имени академика В.В. Седова: материалы 54 заседания, 15–17 апреля 2008 года*. Псков: Институт археологии РАН. С. 393–406.
- Гадзяцкий С. С. (1940). Водская и Ижорская земли Новгородского государства. *Исторические записки*. Вып. 6. Москва: Издательство АН СССР. С. 100–148.
- Генрих Латвийский. (1938). *Хроника Ливонии*. Москва; Ленинград: Издательство АН СССР. 608 с.
- Данилевский И. Н. (2000). *Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.)*: курс лекций. Москва: Аспект Пресс. 387 с.
- Дворниченко А. И. (2023). Куkenойс, Герцике и границы древнерусской ойкумены. *Новое прошлое*. № 4. С. 126–157. <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2023-4-126-157>
- Дубонис А. (2014). Две модели литовской экспансии на Руси (XIII — начало XIV века): овладение Полоцком и Новогрудком. *Исторический вестник*. Вып. 7 (154): Литва, Русь и Польша XIII–XVI вв. С. 54–85.
- Казакова Н. А. (1971). Полоцкая земля и прибалтийские племена в начале XIII века. *Проблемы истории феодальной России: сборник статей к 60-летию В. В. Мавродина*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета. С. 82–92.
- Кейслер Ф. (1900). *Окончание первоначального русского владычества в Прибалтийском крае в XII столетии*: (доложено в заседании Историко-филологического отделения 19 мая 1899 г.) / сочинение, удостоенное Императорской Академии наук премии гр. Уварова, Фридриха фон Кейслер. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук. 132 с.
- Конопленко А. А. (2005а). Роль Ордена меченосцев в завоевании Ливонии. *Военно-исторические исследования в Поволжье: сборник научных трудов*. Вып. 6. Саратов: Саратовский государственный университет. С. 9–15.
- Конопленко А. А. (2005b). Орден меченосцев и епископат: особенности религиозной легитимизации немецкого господства в Ливонии. *Многообразие религиозного опыта и проблемы сакрализации и десакрализации власти в христианском и мусульманском мире (Опыт России и Европы)*. Ч. 2. Саратов: Научная книга. С. 56–62.
- Конопленко А. А. (2006). К вопросу о причинах и движущих силах начального этапа немецко-католической экспансии в Ливонии (конец XII – начало XIII в.). *Новый век: история глазами молодых: сборник научных трудов аспирантов и студентов исторического факультета СГУ*. Вып. 3. Саратов: Саратовский государственный университет. С. 120–132.
- Ловмянский Г. (1974). Роль рыцарских орденов в Прибалтике (XIII–XIV вв.). *Польша и Русь: черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши XII–XIV вв*. Москва: Наука. С. 67–79.
- Матузова В. И. (1997). Тевтонский орден и Швеция. *Средние века*. Вып. 60. С. 223–228.
- Матузова В. И. (2004). Средневековый Немецкий орден в современной международной историографии. *Древнейшие государства Восточной Европы. 2002 год: Генеалогия как форма исторической памяти*. Москва: Восточная литература. С. 296–310.
- Монгайт А. Л. (1958). К вопросу о русско-прибалтийских связях в IX–XIII вв. *Вопросы истории*. № 6. С. 120–128.
- Мугуревич Э. С. (1996). Ерсикское княжество и проблемы границ государства. *Восточная Европа в древности и средневековье. Политическая структура Древнерусского государства: тезисы докладов VIII Чтений памяти В. Т. Пашуто, Москва, 17–19 апреля 1996 г.* Москва: ИРИ РАН. С. 55–58.
- Назарова Е. Л. (1995а). Русско-латгальские контакты в XII–XIII вв. в свете генеалогии князей Ерсике и Кокнесе. *Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 годы*. Москва: Наука. С. 182–196.
- Назарова Е. Л. (1995b). Регион Западная Двина в эпоху смены политического влияния. Конец XII в. *Контактные зоны в истории Восточной Европы: перекрестки политических и культурных взаимовлияний: материалы конференции, ноябрь 1994 г.* Москва: ИРИ РАН. С. 71–82.
- Назарова Е. Л. (1996). Латгальская дань в системе отношений между Новгородом и Псковом. *Восточная Европа в древности и средневековье. Политическая структура Древнерусского государства: тезисы докладов VIII Чтений памяти В. Т. Пашуто, Москва, 17–19 апреля 1996 г.* Москва: ИРИ РАН. С. 65–66.
- Назарова Е. Л. (1998). Место Ливонии в отношениях между Новгородом и Псковом, 1 четверть XIII в. *Историческая археология: традиции и перспективы: к 80-летию со дня рождения Д. А. Авдусина*. Москва: Памятники исторической мысли. С. 350–360.
- Назарова Е. Л. (1999а). Крестовый поход на Русь в 1240 г. (организация и планы). *Восточная Европа в исторической ретроспективе: к 80-летию В. Т. Пашуто*. Москва: Языки русской культуры. С. 190–201.
- Назарова Е. Л. (1999b). Шведские интересы в крестоносном наступлении на Эстонию (вторая половина XII века). *Северная Европа. Проблемы истории*. Вып. 3. Москва: Наука, 1999. С. 24–30.

- Назарова Е. Л. (2002а). Дата основания Риги в контексте истории крестовых походов. *Балто-славянские исследования: сборник научных трудов*. Москва: Индрик. Т. 15. С. 29–41.
- Назарова Е. Л. (2002b). Крестовые походы за р. Нарву в XIII в.: планы и их реализация. *Метаморфозы истории: Альманах*. Вып. 2. Вена; Псков. С. 21–42.
- Назарова Е. Л. (2002c). Псков и Ливония в 40–90-е гг. XIII в. *Civitas et castrum ad Mare Balticum: Baltijas arheologijas un vēstures problēmas dzelzs laikmetā un viduslaikos*. Rīga: Latvijas Vēstures institūtaapgāds. С. 591–609.
- Назарова Е. Л. (2003). Дания в наступлении крестоносцев в Восточной Прибалтике (1219 год). *От Древней Руси к России нового времени: сборник статей*. Москва: Наука. С. 442–448.
- Павулан В. В. (1968). Хозяйственное и политическое значение даугавского торгового пути в XIII–XVII вв. *Экономические связи Прибалтики с Россией*. Рига: Зинатне. С. 75–94.
- Пашуто В. Т. (2011). *Русь. Прибалтика. Папство: избранные статьи (Древнейшие государства Восточной Европы, 2008 год)*. Москва: Дмитрий Пожарский. 682 с.
- Селарт А. (2002). Внутренняя война в Ливонии конца XIII в. и Псков. *Староладожский сборник. Вып. 5: Материалы X конференции «Северная Русь и ее соседи в эпоху средневековья: междисциплинарные исследования»*. Санкт-Петербург; Старая Ладога: Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник. С. 79–86.
- Селарт А. (2003). Псков и Тартуское епископство в 1230-х гг. *Археология и история Пскова и Псковской земли: материалы научных семинаров за 2001–2002 гг.* Псков: Археологический центр. С. 191–199.
- Селарт А. (2009а). Начало городской жизни в средневековой Ливонии и Руси. *Балтия в контексте Северного пространства. От Средневековья до 40-х годов XX века: сборник статей по материалам XVI Всероссийской конференции по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии, г. Архангельск, 2008*. Москва: ИВИ РАН. С. 84–104.
- Селарт А. (2009b). Фридрих Хасельдорф, епископ Карелии. *Хрусталёв Д. Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв.: в 2-х т. Т. 2*. Санкт-Петербург: Евразия. С. 272–279.
- Селарт А. (2010). Власть русских князей в Прибалтике в XI–XIII вв.: источники и интерпретация. *Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время: сборник статей памяти академика Л. В. Черепнина*. Москва: Языки славянских культур. С. 284–294.
- Стародубец П. А. (1955). Княжество Кокнезе в борьбе с немецкими захватчиками в Восточной Прибалтике в начале XIII в. *Средние века: сборник статей. Т. 7*. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР. С. 199–216.
- Хеш Э. (1995). Восточная политика Немецкого ордена в XIII в. *Князь Александр Невский и его эпоха: исследования и материалы международной научной конференции, посвященной 750-летию Невской битвы и Году Александра Невского, Санкт-Петербург, 28–29 июня 1990 г.* Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин. С. 65–74.
- Чешихин Е. В. (1884–1887). *История Ливонии с древнейших времен: в 3-х т.* Рига: Типо-литография А. И. Липинского.
- Шаскольский И. П. (1978). *Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв.* Ленинград: Наука. 246 с.
- Шаскольский И. П. (1987). *Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии. Конец XIII – начало XIV вв.* Петрозаводск: Карелия. 141 с.
- Шаскольский И. П. (1995). Невская битва 1240 г. в свете данных современной науки. *Князь Александр Невский и его эпоха: исследования и материалы международной научной конференции, посвященной 750-летию Невской битвы и Году Александра Невского, Санкт-Петербург, 28–29 июня 1990 г.* Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин. С. 15–23.
- Ючас М. А. (1989). Немецкий орден в трудах остфоршеров. *Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования. 1987 год*. Москва: Наука. С. 273–281.
- Янин В. Л. (1998). *Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV веков*. Москва: Изд-во МГУ. 212 с.
- Ястребицкая А. Л. (1999). «Drang nach Osten» как проблема исторического познания и тема новой социальной истории. *Славяне и их соседи. Средние века – раннее новое время. Вып. 9: Славяне и немцы. 1000-летнее соседство: мирные связи и конфликты*. Москва: Наука. С. 5–12.
- Arbusow L. (1918). *Grundriss der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands*. 4 verbesserte und erweiterte Ausgabe. Riga: Jonck und Poliewsky. 372 p.
- Baranov A. (2017). Die Frühzeit des Deutschen Ordens in Livland und die Eroberung Kurlands. Ein peripheres Tätigkeitsfeld?: Forschungen zum Verhältnis zwischen Zentrum und Peripherie im späten Mittelalter. *Livland – eine Region am Ende der Welt?* Köln: Böhlau. S. 315–346.
- Benninghoven F. (1965). *Der Orden der Schwertbrüder, Fratres Milicie Christi de Livonia*. Köln: Böhlau. 525 s.
- Benninghoven F. (1992). Zur Rolle des Schwertbrüderordens und des Deutschen Ordens im politischen Gefüge Alt-Livlands. *Zeitschrift für Ostforschung*. Bd. 41, h. 2. S. 161–185.

- Benninghoven F. (1993). Über Veröffentlichungen zur Geschichte des Deutschen Ordens. Teil 1. *Zeitschrift für Ostforschung*. Bd. 42, h. 4. S. 576–599. <https://doi.org/10.25627/19934245720>
- Benninghoven F. (1994). Über Veröffentlichungen zur Geschichte des Deutschen Ordens. Teil 2. *Zeitschrift für Ostforschung*. Bd. 43, h. 3. S. 413–434. <https://doi.org/10.25627/19944335840>
- Bernotas R. (2013). Estonian small towns in the Middle Ages: archaeology and the history of urban defense. *Ajalooline Ajakiri: the Estonian Historical Journal*. Is. 3 (145). P. 265–297.
- Bieber U. (2010). Der Deutsche Ritterorden – der «Erzfeind der mittelalterlichen Rus». *Intertextuality, Reception and Performance: Interpretations and Texts of Medieval German Literature (Kalamazoo Papers 2007–2009)*. Göttingen: Kümmerle. S. 157–170.
- Biskup M. (red.). (2002). *Inflanty w średniowiezu. Władztwa zakonu krzyżackiego i biskupów*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. 148 s.
- Blomquist N. (2004). Is the Europeanization of the Baltic a Conjunction or a Phenomenon of the Longue Durée? Or is there something missing in Braudel's «Historie Rhythmus Maschinen»? *Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100–1600. Einflußnahme – Rezeption – Wandel*. Schwerin: Helms. P. 9–16.
- Blomquist N. (2005). *The Discovery of the Baltic. The Reception of a Catholic World-System in the European North (AD 1075–1225)*. Vol. 15. Leiden; Boston: Brill. 774 p.
- Bolte H. (2023). *Bischofserhebungen und geistliche Landesherrschaften im spätmittelalterlichen Livland: Dorpat – Ösel – Kurland*. Berlin: LIT Verlag. 788 s.
- Bunge F. G. (1875). *Der Orden der Schwertbrüder: Dessen Stiftung, Verfassung und Auflösung*. Leipzig: Verlag von E. Bidder. 100 s.
- Buxhoeveden V. (2005). Bischof Albert von Riga und die Familie von Buxhoeveden im 12. und 13. Jahrhundert. *Deutschland, Russland und das Baltikum: Beiträge zu einer Geschichtewehselvoller Beziehungen: Festschrift zum 85. Geburtstag von Peter Krupnikow*. Köln: Vandenhoeck & Ruprecht. S. 35–54.
- Caune A. (2008). Archäologische Zeugnisse von Riga vor dem 13. Jahrhundert. *Archaeologia Lituana*. Vol. 9. S. 75–83.
- Christiansen E. (1980). *The Northern Crusades: the Baltic and Catholic frontier, 1100–1525*. London: Macmillan & Co Ltd. 304 p.
- Czaja R. (2007). Der Deutsche Orden als Stadtherr im Reich, in Preußen und Livland. *Die Ritterorden als Träger der Herrschaft. Territorien, Grundbesitz und Kirche*. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. S. 127–140.
- Dircks B. (1986). Russisch-livländischen Beziehungen in der zweiten Hälfte des 13. Jahrhunderts. *Jahrbuch des baltischen Deutschtums 1985*. Bd. 33. S. 25–34.
- Dubonis A. (2012). Das Grenzgebiet zwischen Litauen und dem Deutschen Orden: soziale, wirtschaftliche, administrative, ethnische und kulturelle Kommunikation in den Jahren 1290–1422. *Tannenberg – Grunwald – Žalgiris, 1410: Krieg und Frieden im späten Mittelalter*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2012. P. 53–65. (Quellen und Studien / Deutsches Historisches Institut Warschau; Bd. 26).
- Ehrensverd U., Nurminen J., Kokkonen P. (2010). *Die Ostsee: 2000 Jahre Seefahrt, Handel und Kultur*. Berlin: National Geographic Deutschland. 288 s.
- Fonnesberg-Schmidt I. (2007). *The popes and the Baltic crusades 1147–1254*. Leiden: Brill Academic Pub. 287 p.
- Gassowska M. (2009). Christianisierung und Eroberung Estlands (1150–1250). *Cultus sanctorum: cults, saints, patronage, hagiography*. Warszawa. S. 249–286. (Quaestiones Medii Aevi Novae, 14).
- Gassowska M. (2011). Dziepowszednia oficjal nawizja misyjchry stianizacyjnej w Inflantach XII–XIII w. *Antyk, prawda i fałsz w średniowieczu: materiały Seminariów Mediewistycznych im. Alicji Karłowskiej-Kamzowej*. Poznań: Wydawnictwo PTPN. S. 115–124.
- Górski K. (1983). Probleme der Christianisierung in Preussen, Livland und Litauen. *Die Rolle der Ritterorden in der Christianisierung und Kolonisierung des Ostseegebiets*. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. S. 9–34.
- Hansen M. K. (2009). Die Kalmarer Union und der Deutsche Orden 1410–1423: Die Estlandfrage. *Forschungen zur baltischen Geschichte*. Bd. 4. S. 11–39.
- Hellmann M. (1954). Der Deutsche Orden und Königskrönung des Mindaugas. *Zeitschrift für Ostforschung*. Bd. 3(3). S. 387–396. <https://doi.org/10.25627/195433260>
- Hellmann M. (hg.). (1989). *Studien über die Anfänge der Mission in Livland*. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag. 168 s. (Vorträge und Forschungen. Sonderband, 37).
- Hellmann M. (1989a). Bischof Meinhard und die Eigenart der kirchlichen Organisation in den baltischen Ländern. *Gli Inizi del Cristianesimo in Livonia-Lettonia*. Vol. 1: Atti e documenti. Vaticano: Libreria Editrice Vaticana. P. 9–30.
- Hellmann M. (1989b). Die Anfänge christlicher Mission in den baltischen Ländern. *Studien über die Anfänge der Mission in Livland*. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag. S. 7–38. (Vorträge und Forschungen. Sonderband, 37).
- Hellmann M. (1991). Der Deutsche Orden im politischen Gefüge Alt-Livland. *Zeitschrift für Ostforschung*. Bd. 40, h. 5. S. 481–489.

- Henricus de Letis. (1853). *Chronicon Livonicum vetus. Scriptores rerum Livonicarum*. Bd. 1. Riga; Leipzig. 906 s.
- Herrmann Ch. (hg.). (2024). *Burgen in Livland: Mittelalterliche Wehrbauten in Estland und Lettland*. Petersberg: Michael Imhof Verlag. 288 s.
- Hubatsch W. (1971). Die deutsche Siedlung in Livland im Mittelalter. *Deutsche Ostsiedlung im Mittelalter und Neuzeit*. Bonn: Böhlau. S. 107–129. (Studien zum Deutschtum im Osten, 8).
- Hucker B. U. (1989). Der Zisterzienserabt Bertold, Bischof von Livland, und der erste Livlandkreuzzug. *Studien Über die Anfänge der Mission in Livland*. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag. S. 39–64. (Vorträge und Forschungen. Sonderband, 37). <https://doi.org/10.11588/vuf-sb.1989.0.18407>
- Jähnig B. (1997). Der Kampf des Deutschen Ordens um die Schutzherrschaft über die livländischen Bistümer. *Ritterorden und Kirche im Mittelalter*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. S. 97–111. (Ordines Militares. Colloquia Torunensia Historica, 9).
- Jähnig B. (2002). Das Ringen zwischen Deutschem Orden und bischöflicher Gewalt in Livland und Preussen. *Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte*. Bd. 97. S. 215–237.
- Jähnig B. (2011a). *Verfassung und Verwaltung des Deutschen Ordens und seine Herrschaft in Livland*. Münster: LIT Verlag. 336 s. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission, 16).
- Jähnig B. (2011b). Memel als Angriffspunkt der Litauer während der Zeit des Deutschen Ordens. *Memel als Brücke zu den baltischen Ländern: Kulturgeschichte Klaipėdas vom Mittelalter bis ins 20. Jahrhundert*. Osnabrück: Fibre. S. 35–48. (Tagungsberichte der Historischen Kommission für ost- und westpreussische Landesforschung, 26).
- Kłoczowski J. (2004). The Christianisation of the Baltic Region against the Background of the Medieval Christianisation of Europe. *Christianization of the Baltic Region*. Pultusk. P. 9–20. (Castrum Dominae Nostrae Litterae Annales, 1).
- Kreem J. (2003). Stadt und Landesherr als Geschäftspartner. Die Handelsangelegenheiten in den Beziehungen zwischen dem Deutschen Orden und der Stadt Reval. *Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse: zwölf Beiträge zum 12. Baltischen Seminar*. Lüneburg: Carl-Schirren-Gesellschaft. S. 93–112.
- Kreem J. (2016). Was ist Stadtgeschichte in Estland. *Stadtgeschichte des Baltikums oder baltische Stadtgeschichte? : annäherungen an ein neues Forschungsfeld zur baltischen Geschichte*. Marburg: Verlag Herder-Institut. S. 61–73.
- Lind J. H. (2004). Collaboration and confrontation between East and West on the Baltic Rim as a result of the Baltic Crusades. *Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100–1600. Einflußnahme – Rezeption – Wandel*. Schwerin: Helms. P. 123–126.
- Lindkvist T. (2004). Christianisation and State-Building in the Baltic Sea Area. *Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100–1600. Einflußnahme – Rezeption – Wandel*. Schwerin: Helms. P. 127–130.
- Mäesalu M. (2011). Päpstliche Gewalt im Kreuzzugsgebiet: Gründete Wilhelm von Modena in Estland einen "Pufferstaat"? *Forschungen zur baltischen Geschichte*. Vol. 6. S. 11–30.
- Misāns I. (2002). Alt-Livland und die Hanse. *Die baltischen Staaten im Schnittpunkt der Entwicklungen. Vergangenheit und Gegenwart*. Basel: Schwabe. S. 35–45.
- Misāns I. (2003). Die Städte als politischer Faktor in Livland zur Hansezeit. *Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse: zwölf Beiträge zum 12. Baltischen Seminar*. Lüneburg: Carl-Schirren-Gesellschaft. S. 21–42.
- Misāns I. (2016). Deutschordensburgen in Livland. *Ritter, Verwalter und Repräsentanten – Priester und Seelsorger: Burgen, Residenzen und Kirchen des Deutschen Ordens*. Weimar: VDG. S. 59–76.
- Mugurevičs Ē. (1991). Die militärische Tätigkeit des Schwertbruderordens (1202–1236). *Das Kriegswesen der Ritterorden im Mittelalter*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. S. 125–132. (Ordines Militares. Colloquia Torunensia Historica, 6).
- Mühlen H. zur. (1991). Die Rolle Livlands in der deutschen und europäischen Geschichte. *Die Deutschen im Baltikum. Geschichte und Kultur: Fünf Vorträge*. München: Haus des Deutschen Ostens. S. 19–41.
- Mühlen H. zur. (2002). Livland von der Christianisierung bis zum Ende seiner Selbstständigkeit (etwa 1180–1561). *Deutsche Geschichte im Osten Europas. Baltische Länder*. Berlin: Siedler. S. 26–172.
- Murray A. V. (2013). The Sword Brothers at War: Observations on the Military Activity of the Knighthood of Christ in the Conquest of Livonia and Estonia (1203–1227). *Ordines Militares: Colloquia Thoruniensia Historica: yearbook for the study of the military orders*. Vol. 18. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. P. 27–38.
- Nazarova E. (2001). The Crusades against Votians and Ingrians in the thirteenth century. *Crusade and conversation on the Baltic frontier 1150–1500*. Aldershot: Burlington. P. 177–195.
- Olesen J. E. (2013). Danish Law and Government in Medieval Estonia. *Legislation and state formation: Norway and its neighbours in the Middle Ages*. Trondheim: Fagbokforlaget. P. 101–116.
- Olesen J. E. (2022). Die schwedischen Kreuzzüge nach Finnland aus der Ostsee-Perspektive. *The Expansion of the Faith: Crusading on the Frontiers of Latin Christendom in the High Middle Ages*. Turnhout: Brepols. P. 167–181.
- Pistohlkors G. (2002). Die Deutschen in der Geschichte der baltischen Länder Estland und Lettland. *Deutsche Geschichte im Osten Europas. Baltische Länder*. Berlin: Siedler. S. 13–25.

- Pistohlkors G. (hg.). (2002). *Deutsche Geschichte im Osten Europas. Baltische Länder*. Berlin: Siedler. 607 s.
- Radziminski A. (2019). Die Christianisierung der Bevölkerung und Entwicklung der kirchlichen Strukturen in Livland in der ersten Hälfte des 13. Jahrhunderts. *Die Kirche im mittelalterlichen Livland*. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. S. 109–127. (*Ecclesia Clerusque Temporibus Medii Aevi*, 5)
- Riis T. (1985). Die Administration Estlands zur Dänenzeit. *Die Rolle der Ritterorden in der mittelalterlichen Kultur*. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. S. 117–127.
- Robleda I. (2009). Tallinn, capital de Estonia. *Arqueología, Historia y Viajes sobre el Mundo Medieval*. Vol. 31. Barcelona. P. 44–51.
- Selart A. (2001). Confessional Conflict and Political Co-operation: Livonia and Russia in the Thirteenth Century. *Crusade and Conversion on the Baltic Frontier, 1150–1500*. Aldershot: Ashgate. P. 151–176.
- Selart A. (2007). *Livland und die Rus' im 13. Jahrhundert*. Köln: Böhlau. 373 s.
- Selart A. (2009). Russians in Livonian Towns in the Thirteenth and Fourteenth Centuries. *Segregation – Integration – Assimilation: Religious and Ethnic Groups in the Medieval Towns of Central and Eastern Europe*. Farnham: Routledge. P. 33–50. (Historical Urban Studies Series).
- Selart A. (2015a). *Livonia, Rus' and the Baltic Crusades in the Thirteenth Century*. Leiden: Brill. 385 p. (East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450–1450).
- Selart A. (2015b). Gab es eine altrussische Tribut Herrschaft in Estland (10–12 Jahrhundert)? *Forschungen zur baltischen Geschichte*. Bd. 10. S. 11–30.
- Selart A. (2023). *Dorpat/Tartu: Geschichte einer Europäischen Kulturhauptstadt*. Wien: Böhlau. 224 s.
- Skyum-Nielsen N. (2014). Estonia under Danish Rule. *The North-Eastern frontiers of medieval Europe: the expansion of Latin christendom in the Baltic lands*. Farnham: Routledge. P. 203–226.
- Sorokin P. E. (2015). The Construction of Landskrona on the Neva. *Castella Maris Baltici XI: proceedings of a symposium held in Malmö, Sweden on the 27th of May to the 2nd of June 2012*. Turku. P. 185–194.
- Staecker J. (ed.). (2009). *The Reception of Medieval Europe in the Baltic Sea Region: papers of the XIIth Visby Symposium, Held at Gotland University*. Visby: Gotland University Press. 486 p.
- Tarvel E. (1987). Livländische Chroniken des 13. Jahrhunderts als Quellen für die Geschichte des Schwertbrüderordens und Livlands. *Werkstatt des Historikers der mittelalterlichen Ritterorden. Quellenkundliche Probleme und Forschungsmethoden*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. S. 175–184. (*Ordines Militares. Colloquia Torunensia Historica*, 4).
- Tarvel E. (2004). Die Entstehung der grundherrschaftlichen und gutherrschaftlichen Agrarstrukturen in Estland im 13. und 14. Jahrhundert. *Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100–1600. Einflußnahme – Rezeption – Wandel*. Schwerin: Helms. S. 119–122. (Culture clash or compromise, 8).
- Taube M. V. (1935). Russische und litauische Fürsten an der Düna zur Zeit der deutschen Eroberung Livlands (XII. und XIII. Jahrhundert). *Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven*. Bd. 11. S. 367–502.
- Urban W. (2001). The Frontier Thesis and the Baltic Crusades. *Crusade and Conversion on the Baltic Frontier, 1140–1500*. Aldershot: Burlington. P. 45–71.
- Wittram R. (1954). *Baltische Geschichte: die Ostseelände Livland, Estland, Kurland 1180–1918: Grundzüge und Durchblicke*. München: Oldenbourg Verlag. 323 s.

Information about the article

The research is supported by the grant from the Russian Science Foundation No. 23–18–00166 “Russian-Hanseatic ‘unusual trade’ in the context of the Baltic conflicts of the late 15th–16th centuries”, <https://rscf.ru/project/23-18-00166/>

Author: Marina B. Bessudnova – Doctor of Historical Sciences, docent, professor of the Department of World History and International Relations, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia; ORCID: 0000-0003-0207-1948; Web of Science Researcher ID: A-9259-2016; Scopus Author ID: 56292134100; e-mail: magistrmb@gmail.com

Title: At Origins of Old Livonia: Initial Phase of Struggle for Its Territory Development

Abstract: The article discusses the early stages of the history of Medieval Livonia, during which it was involved in external expansion from neighboring countries. Along with the German invasion, which is well known due to the popular concept of the “Drive to the East”, the development of Podvinye, Zachudye, Northern Estonia, coastal islands, Finland and the Neva basin inhabited by pagan tribes, besides the Germans, Polochans, Lithuanians, Novgorodians, Danes and Swedes, who caught themselves in a state of fierce competition, also claimed. The most successful were the efforts of the Danes and Germans, who finally laid the foundations for Livonian nationhood. Among the prerequisites for success were a higher level of mobilization resources than other combatants had, thanks to the support of the Papacy, as well as the

development of economic, administrative, and fortification systems in the occupied territories, accompanied by the Christianization and subjugation of the local population. These methods were more effective than the “soft colonization” by Polotsk, Lithuania, and Novgorod, as manifested in poliudie (collection of tribute), and did not contribute to the consolidation of a foreign element in the territories of future Old Livonia.

Keywords: Old Livonia, German expansion, Denmark, Sweden, Lithuania, Veliky Novgorod, papacy, Livonian colonization methods

References

- Afanasieva M. V. (comp.). (2023). *Naslediye Orekhovetskogo mira. X mezhregional'nyye gubernskiye chteniya, posvyashchennyye 700-letiyu zaklyucheniya Orekhovetskogo mirnogo dogovora [The Legacy of the Orekhovets Peace Treaty. The 10th Interregional Provincial Readings Dedicated to the 700th Anniversary of the Conclusion of the Orekhovets Peace Treaty]*. Saint Petersburg: Papyrus Publ. 140 p. (In Russian).
- Arbusow L. (1912). *Ocherk istorii Lifyandii, Estlyandii i Kurliyandii [Outline of the History of Livonia, Estonia, and Courland]*. Saint Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ. 305 p. (In Russian).
- Arbusow L. (1918). *Grundriss der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands [Outline of the History of Livonia, Estonia, and Courland]*. 4 verbesserte und erweiterte Ausgabe. Riga: Jonck und Poliewsky. 372 p.
- Baranov A. (2017). Die Frühzeit des Deutschen Ordens in Livland und die Eroberung Kurlands. Ein peripheres Tätigkeitsfeld? [The Early Period of the Teutonic Order in Livonia and the Conquest of Courland. A Peripheral Field of Activity?]. *Livland – eine Region am Ende der Welt? [Livonia – a Region at the End of the World?]*. Köln: Böhlau Publ. Pp. 315–346. (In German).
- Benninghoven F. (1965). *Der Orden der Schwertbrüder, Fratres Milicie Christi de Livonia [The Order of the Sword Brothers, Fratres Milicie Christi de Livonia]*. Köln: Böhlau. 525 p. (In German).
- Benninghoven F. (1992). Zur Rolle des Schwertbrüderordens und des Deutschen Ordens im politischen Gefüge Alt-Livlands [On the Role of the Sword Brothers and the Teutonic Order in the Political Structure of Old Livonia]. *Zeitschrift für Ostforschung [Journal for Research on the East]*. Vol. 41. H. 2. Pp. 161–185. (In German).
- Benninghoven F. (1993). Über Veröffentlichungen zur Geschichte des Deutschen Ordens. Teil 1 [On Publications Concerning the History of the Teutonic Order; Part 1]. *Zeitschrift für Ostforschung [Journal for Research on the East]*. Vol. 42. H. 4. Pp. 576–599. <https://doi.org/10.25627/19934245720> (In German).
- Benninghoven F. (1994). Über Veröffentlichungen zur Geschichte des Deutschen Ordens. Teil 2 [On Publications Concerning the History of the Teutonic Order; Part 2]. *Zeitschrift für Ostforschung [Journal for Research on the East]*. Vol. 43. H. 3. Pp. 413–434. <https://doi.org/10.25627/19944335840> (In German).
- Bernotas R. (2013). Estonian small towns in the Middle Ages: archaeology and the history of urban defense. *Ajalooline Ajakiri: the Estonian Historical Journal*. Is. 3 (145). Pp. 265–297.
- Bessudnova M. B. (2004). Rytsarsstvo srednevekovoy Livonii [The Chivalry of Medieval Livonia]. *Odissey. Chelovek v istorii [Odysseus. Man in History]*. Moscow: Nauka Publ. Pp. 84–97. (In Russian).
- Bessudnova M. B. (2013). Livonskiy orden na nachal'nom etape svoego sushchestvovaniya (1237–1270) [The Livonian Order at the Initial Stage of Its Existence (1237–1270)]. *Ledovoye poboishche v zerkalepokhi [The Battle on the Ice in the mirror of history]*. Ed. by M. B. Bessudnova. Lipetsk: LSPU Publ. Pp. 182–199. (In Russian).
- Bessudnova M. B. (ed.). (2013). *Ledovoye poboishche v zerkale epokhi. Sbornik nauchnykh rabot, posvyashchennykh 770-letiyu bitvy na Chudskom ozere [The Battle on the Ice in the Mirror of the Era. Collection of Scientific Papers Dedicated to the 770th Anniversary of the Battle on Lake Peipus]*. Lipetsk: Lipetsk SPU Publ. 295 p. (In Russian).
- Bieber U. (2010). Der Deutsche Ritterorden – der «Erzfeind der mittelalterlichen Rus» [The Teutonic Order – the “Archenemy of Medieval Rus”]. *Intertextuality, Reception and Performance: Interpretations and Texts of Medieval German Literature (Kalamazoo Papers 2007–2009)*. Göppingen: Kümmerle Publ. Pp. 157–170. (In German).
- Biskup M. (ed.). (2002). *Inflanty w średniowiezu. Władztwa zakonu krzyżackiego i biskupów [Livonia in the Middle Ages: The Rule of the Teutonic Order and the Bishops]*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika Publ. 148 p. (In Polish).
- Blomquist N. (2004). Is the Europeanization of the Baltic a Conjuncture or a Phenomenon of the Longue Durée? Or is there something missing in Braudel's «Historie Rhythmus Machinen»? *Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100–1600. Einflußnahme – Rezeption – Wandel [The Baltic Region and Continental Europe 1100–1600. Influence – Reception – Change]*. Schwerin: Helms Publ. Pp. 9–16.
- Blomquist N. (2005). *The Discovery of the Baltic. The Reception of a Catholic World-System in the European North*. Leiden: Brill Publ. 774 p.

- Bolte H. (2023). *Bischofserhebungen und geistliche Landesherrschaften im spätmittelalterlichen Livland: Dorpat – Ösel – Kurland [Episcopal elevations and ecclesiastical sovereignties in late medieval Livonia: Dorpat – Ösel – Kurland]*. Berlin: LIT Verlag. 788 s.
- Bredis M. A. (2004). Livoniya i Pskov protiv yazycheskoy Litvy: Bitva pri Saule, 1236 god [Livonia and Pskov against Pagan Lithuania: The Battle of Saule, 1236]. *Rossiya i Germaniya [Russia and Germany]*. Vol. 3. Moscow: Nauka Publ. Pp. 15–43. (In Russian).
- Bunge F. G. (1875). *Der Orden der Schwertbrüder: Dessen Stiftung, Verfassung und Auflösung [The Order of the Sword Brothers: Its Foundation, Constitution, and Dissolution]*. Leipzig: Verlag von E. Bidder. 100 p. (In German).
- Buxhoeveden V. (2005). Bischof Albert von Riga und die Familie von Buxhoeveden im 12. und 13. Jahrhundert [Bishop Albert of Riga and the Buxhoeveden family in the 12th and 13th centuries]. *Deutschland, Russland und das Baltikum: Beiträge zu einer Geshihtewehselvoller Beziehungen: Festschrift zum 85. Geburtstag von Peter Krupnikow [Germany, Russia, and the Baltic Region: Contributions to a History of Turbulent Relations. Festschrift for the 85th Birthday of Peter Krupnikow]*. Köln: Vandenhoeck & Ruprecht. Pp. 35–54. (In German).
- Caune A. (2008). Archäologische Zeugnisse von Riga vor dem 13. Jahrhundert [Archaeological Evidence of Riga before the 13th Century]. *Archaeologia Lituana*. Vol. 9. Pp. 75–83. (In German).
- Cheshikhin E. V. (1884–1887). *Istoriya Livonii s drevneyshikh vremen [History of Livonia since ancient times]*. Riga: Tipolitografiya A. I. Lipinskogo Publ. (In Russian).
- Christiansen E. (1980). *The Northern Crusades: The Baltic and Catholic frontier, 1100–1525*. London: Macmillan & Co Ltd Publ. 304 p.
- Czaja R. (2007). Der Deutsche Orden als Stadtherr im Reich, in Preußen und Livland [The Teutonic Order as City Lord in the Empire, in Prussia, and Livonia]. *Die Ritterorden als Träger der Herrschaft. Territorien, Grundbesitz und Kirche [The Military Orders as Bearers of Power. Territories, Land Ownership, and the Church]*. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika Publ. Pp. 127–140. (In German).
- Danilevskiy I. N. (2000). *Russkie zemli glazami sovremennikov i potomkov (XII–XIV vv.): kurs lektsiy [Russian lands through the eyes of contemporaries and descendants (12th–14th centuries): collection of lectures]*. Moscow: Aspekt Press Publ. 387 p. (In Russian).
- Dircks B. (1986). Russisch-livländischen Beziehungen in der zweiten Hälfte des 13. Jahrhunderts [Russian-Livonian Relations in the Second Half of the 13th Century]. *Jahrbuch des baltischen Deutschtums 1985 [Yearbook of Baltic-German culture 1985]*. Vol. 33. Pp. 25–34. (In German).
- Dubonis A. (2012). Das Grenzgebiet zwischen Litauen und dem Deutschen Orden: soziale, wirtschaftliche, administrative, ethnische und kulturelle Kommunikation in den Jahren 1290–1422 [The Border Region between Lithuania and the Teutonic Order: Social, Economic, Administrative, Ethnic, and Cultural Communication, 1290–1422]. *Tannenberg – Grunwald – Žalgiris 1410: Krieg und Frieden im Späten Mittelalter [Tannenberg – Grunwald – Žalgiris 1410: War and Peace in the Late Middle Ages]*. Hardcover: Harrassowitz Verlag Publ. Pp. 53–69. (Quellen und Studien / Deutsches Historisches Institut Warschau; Vol. 26). (In German).
- Dubonis A. (2014). Dve modeli litovskoy ekspansii na Rusi (XIII — nachalo XIV veka): Ovladeniye Polotskom [Two models of Lithuanian expansion in Rus' (13th – early 14th centuries): Conquest of Polotsk and Novogrudok]. *Istoricheskiy vestnik [Historical reporter]*. Vol. 7 (154): Lithuania, Russia and Poland in the 13th–16th centuries. Pp. 54–85. (In Russian).
- Dvornichenko A. I. (2023). Kukeynos, Gerzike I granitsy drevnerusskoy oykumeny [Kukenois, Gerzike and the Borderlines of Ancient Russian Ecumene]. *Novoye Proshloye [The New Past]*. No 4. Pp. 126–157. (In Russian).
- Ehrensverd U., Nurminen J., Kokkonen P. (2010). *Die Ostsee: 2000 Jahre Seefahrt, Handel und Kultur [The Baltic Sea: 2000 Years of Seafaring, Trade, and Culture]*. Berlin: National Geographic Deutschland Publ. 288 p. (In German).
- Fonnesberg-Schmidt I. (2007). *The popes and the Baltic crusades 1147–1254*. Leiden: Brill Academic Publ. 287 p.
- Gadzyatskiy S. S. (1940). Vodskaya i Izhorskaya zemli Novgorodskogo gosudarstva [The Vodsk and Izhora Lands of the Novgorod State]. *Istoricheskie Zapiski*. Vol. 6. Moscow: Academy of Sciences of the Soviet Union Publ. Pp. 100–148. (In Russian).
- Gassowska M. (2009). Christianisierung und Eroberung Estlands (1150–1250) [Christianization and Conquest of Estonia]. *Cultus sanctorum: cults, saints, patronage, hagiography*. Warszawa. Pp. 249–286. (In German).
- Gassowska M. (2011). Dziepowszednia oficjal nawizja misjichry stianizacyjnej w Inflantach XII–XIII w. [Everyday Life and the Official Vision of the Christianization Mission in Livonia, 12th–13th Centuries]. *Antyk, prawda i falsz w sredniowieczu: materialy Seminariów Mediewistycznych im. Alicji Karłowskiej-Kamzowej [Antiquity, truth and false in the Middle Ages: The Alicja Karłowska-Kamzowamedievalistic seminar materials]*. Poznań: Wydawnictwo PTPN Publ. Pp. 115–124. (In Polish).
- Genrikh Latviyskiy. (1938). *Khronika Livonii [Livonian Chronicle]*. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the Soviet Union Publ. 608 p. (In Russian).

- Górski K. (1983). Probleme der Christianisierung in Preussen, Livland und Litauen [Problems of Christianization in Prussia, Livonia, and Lithuania]. *Die Rolle der Ritterorden in der Christianisierung und Kolonisierung des Ostseegebiets [The Role of the Military Orders in the Christianization and Colonization of the Baltic Region]*. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika Publ. Pp. 9–34. (In German).
- Hansen M. K. (2009). Die Kalmarer Union und der Deutsche Orden 1410–1423: Die Estlandfrage [The Kalmar Union and the Teutonic Order, 1410–1423: The Estland Question]. *Forschungen zur baltischen Geschichte [Studies on Baltic History]*. Vol. 4. Pp. 11–39. (In German).
- Hellmann M. (1954). Der Deutsche Orden und Königskrönung des Mindaugas [The Teutonic Order and the Coronation of Mindaugas]. *Zeitschrift für Ostforschung [Journal for Research on the East]*. Vol. 3(3). Pp. 387–396.
- Hellmann M. (hg.). (1989). *Studien Über die Anfänge der Mission in Livland [Studies on the Beginnings of the Mission in Livonia]*. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag Publ. 168 p. (Vorträge und Forschungen. Sonderband, 37). (In German).
- Hellmann M. (1989a). Bischof Meinhard und die Eigenart der kirchlichen Organisation in den baltischen Ländern [Bishop Meinhard and the Distinctiveness of Ecclesiastical Organization in the Baltic Countries]. *Gli Inizi del Cristianesimo in Livonia-Lettonia [The Beginnings of Christianity in Livonia-Latvia]*. Vol. 1: Atti e documenti [Acts and documents]. Vaticano: Libreria Editrice Vaticana Publ. Pp. 9–30. (In German).
- Hellmann M. (1989b). Die Anfänge christlicher Mission in den baltischen Ländern [The Beginnings of Christian Mission in the Baltic Countries]. *Studien Über die Anfänge der Mission in Livland [Studies on the Beginnings of the Mission in Livonia]*. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag Publ. Pp. 7–38. (Vorträge und Forschungen. Sonderband, 37). (In German).
- Hellmann M. (1991). Der Deutsche Orden im politischen Gefüge Alt-Livland [The Teutonic Order in the Political Structure of Old Livonia]. *Zeitschrift für Ostforschung [Journal for Research on the East]*. Vol. 40. H. 5. Pp. 481–489. (In German).
- Henricus de Letis. (1853). *Chronicon Livonicum vetus. Scriptorum rerum Livonicarum*. Vol. 1. Riga, Leipzig. 906 p. (In German; in Latin).
- Herrmann Ch. (hg.). (2024). *Burgen in Livland: Mittelalterliche Wehrbauten in Estland und Lettland [Castles in Livonia: Medieval Fortifications in Estonia and Latvia]*. Ed. by Ch. Herrmann. Petersberg: Michael Imhof Verlag. 288 p. (In German).
- Hesch E. (1995). Vostochnaya politika Nemetskogo ordena v XIII v. [Eastern policy of the German order in the XIII century]. *Knyaz' Aleksandr Nevskiy i yego epokha: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Prince Alexander Nevsky and His Era: Research and Materials]*. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ. Pp. 65–74. (In Russian).
- Hubatsch W. (1971). Die deutsche Siedlung in Livland im Mittelalter [The German Settlement in Livonia in the Middle Ages]. *Deutsche Ostsiedlung im Mittelalter und Neuzeit [German Eastward Expansion in the Middle Ages and Modern Era]*. Bonn: Böhlau Publ. Pp. 107–129. (Studien zum Deutschtum im Osten, 8). (In German).
- Hucker B. U. (1989). Der Zisterzienserabt Bertold, Bischof von Livland, und der erste Livlandkreuzzug [The Cistercian Abbot Bertold, Bishop of Livonia, and the First Livonian Crusade]. *Studien Über die Anfänge der Mission in Livland [Studies on the Beginnings of the Mission in Livonia]*. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag Publ. Pp. 39–64. Vorträge und Forschungen. Sonderband, 37). <https://doi.org/10.11588/vuf-sb.1989.0.18407> (In German).
- Jähniß B. (1997). Der Kampf des Deutschen Ordens um die Schutzherrschaft über die livländischen Bistümer [The Struggle of the Teutonic Order for the Protectorate over the Livonian Bishoprics]. *Ritterorden und Kirche im Mittelalter [Military Orders and the Church in the Middle Ages]*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika Publ. Pp. 97–111. (Ordines Militares. Colloquia Torunensia Historica, 9). (In German).
- Jähniß B. (2002). Das Ringen zwischen Deutschem Orden und bischöflicher Gewalt in Livland und Preussen [The Struggle Between the Teutonic Order and Episcopal Authority in Livonia and Prussia]. *Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte [Roman Quarterly for Christian Archaeology and Church History]*. Vol. 97. Pp. 215–237. (In German).
- Jähniß B. (2011a). *Verfassung und Verwaltung des Deutschen Ordens und seine Herrschaft in Livland [Constitution and Administration of the Teutonic Order and Its Rule in Livonia]*. Münster: LIT Verlag Publ. 336 p. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission, 16). (In German).
- Jähniß B. (2011b). Memel als Angriffspunkt der Litauer während der Zeit des Deutschen Ordens [Memel as a Target of Lithuanian Attacks during the Teutonic Order's Era]. *Memel als Brücke zu den baltischen Ländern: Kulturgeschichte Klaipėdas vom Mittelalter bis ins 20. Jahrhundert [Memel as a Bridge to the Baltic Countries: Cultural History of Klaipėda from the Middle Ages to the 20th Century]*. Osnabrück: Fibre Publ. Pp. 35–48. (Tagungsberichte der Historischen Kommission für ost- und westpreussische Landesforschung, 26). (In German).

- Kazakova N. A. (1971). Polotskaya zemlya i pribaltiyskiye plemena v nachale XIII veka [The Land of Polotsk and the Baltic Tribes in the Early 13th Century]. *Problemy istorii feodal'noy Rossii: sbornik statey k 60-letiyu V. V. Mavrodina [Issues in the History of Feudal Russia: A Collection of Articles for the 60th Anniversary of V. V. Mavrodin]*. Leningrad: LSU Publ. Pp. 82–92. (In Russian).
- Keysler F. (1900). *Okonchaniye pervonachal'nogo russkogo vladychestva v Pribaltiyskom kraye v XII stoletii [The end of the initial Russian rule in the Baltic region in the 12th century]*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ. 132 p. (In Russian).
- Kłoczowski J. (2004). The Christianisation of the Baltic Region against the Background of the Medieval Christianisation of Europe. *Christianization of the Baltic Region*. Pułtusk. P. 9–20. (Castrum Dominae Nostrae Litterae Annales, 1).
- Konoplenko A. A. (2005a). Rol' Ordena mechenostsev v zavoevanii Livonii [The Role of the Sword Brothers Order in the Conquest of Livonia]. *Voенно-istoricheskie issledovaniya v Povolzh'e [Military and Historical Study of the Volga Region]*. Vol. 6. Saratov: SSU Publ. Pp. 9–154. (In Russian).
- Konoplenko A. A. (2005b). Orden mechenostsev i episkopat: osobennosti religioznoy legitimizatsii nemetskogo gosподства v Livonii [The Order of the Swordsmen and the Episcopate: Peculiarities of Religious Legitimization of German Domination in Livonia]. *Mногообразиye religioznogo opyta i problem sakralizatsii i desakralizatsii vlasti v khristianskom i musul'manskom mire (Opyt Rossii i Yevropy) [The Diversity of Religious Experience and the Problems of Sacralization and Desacralization of Power in the Christian and Muslim Worlds (The Experience of Russia and Europe)]*. Part 2. Saratov: Nauchnaya kniga Publ. Pp. 56–62. (In Russian).
- Konoplenko A. A. (2006). K voprosu o prichinakh i dvizhushchikh silakh nachal'nogo etapa nemetsko-katolicheskoy ekspansii v Livonii (konets XII – nachalo XIII v.) [On the issue of the causes and driving forces of the initial stage of the German-Catholic expansion in Livonia (late 12th – early 13th centuries)]. *Novy vek: istoriya glazami molodykh [New Century: History Through the Eyes of the Young]*. Vol. 3. Saratov: SSU Publ. Pp. 120–132. (In Russian).
- Kreem J. (2003). Stadt und Landesherr als Geschäftspartner. Die Handelsangelegenheiten in den Beziehungen zwischen dem Deutschen Orden und der Stadt Reval [City and Territorial Lord as Business Partners: Trade Affairs in the Relations between the Teutonic Order and the City of Reval]. *Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse: Zwölf Beiträge zum 12. Baltischen Seminar [Urban Life in the Baltic Region During the Hanseatic Period: Twelve Contributions to the 12th Baltic Seminar]*. Lüneburg: Carl-Schirren-Gesellschaft Publ. Pp. 93–112. (In German).
- Kreem J. (2016). Was ist Stadtgeschichte in Estland? [What is Urban History in Estonia?]. *Stadtgeschichte des Baltikums oder baltische Stadtgeschichte? [Urban History of the Baltic States or Baltic Urban History?]*. Marburg: Verlag Herder-Institut Publ. Pp. 61–73. (In German).
- Lind J. H. (2004). Collaboration and confrontation between East and West on the Baltic Rim as a result of the Baltic Crusades. *Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100–1600. Einflußnahme – Rezeption – Wandel [The Baltic Region and Continental Europe 1100–1600. Influence – Reception – Change]*. Schwerin: Helms Publ. Pp. 123–126.
- Lindkvist T. (2004). Christianisation and State-Building in the Baltic Sea Area. *Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100–1600. Einflußnahme – Rezeption – Wandel [The Baltic Region and Continental Europe 1100–1600. Influence – Reception – Change]*. Schwerin: Helms Publ. Pp. 127–130.
- Lowmianskij, H. (1974). Rol' rytsarskikh ordenov v Pribaltike (XIII–XIV vv.) [The Role of Knightly Orders in the Baltics (13th–14th Centuries)]. *Pol'sha i Rus': Cherty obshchnosti i svoeobraziya v istoricheskom razvitii Rusi i Pol'shi XII–XIV vv. [Poland and Rus': Features of Commonality and Peculiarity in the Historical Development of Rus' and Poland in the 12th–14th Centuries]*. Moscow: Nauka Publ. Pp. 67–79. (In Russian).
- Mäesalu M. (2011). Päpstliche Gewalt im Kreuzzugsgebiet: Gründete Wilhelm von Modena in Estland einen “Pufferstaat”? [Papal Authority in the Crusade Region: Did William of Modena Establish a “Buffer State” in Estonia?]. *Forschungen zur baltischen Geschichte [Research on Baltic History]*. Vol. 6. Pp. 11–30. (In German).
- Matuzova V. I. (1997). Tevtonskiy orden i Shvetsiya [The Teutonic Order and Sweden]. *Sredniye veka*. Vol. 60. Pp. 223–229. (In Russian).
- Matuzova V. I. (2004). Srednevekovyy Nemetskiy orden v sovremennoy mezhdunarodnoy istoriografii [The Medieval German Order in Modern International Historiography]. *Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy. 2002: Genealogiya kak forma istoricheskoy pamyati [The Earliest States of Eastern Europe. 2002: Genealogy as a Form of Historical Memory]*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ. Pp. 296–310. (In Russian).
- Misāns I. (2002). Alt-Livland und die Hanse [Old Livonia and the Hanseatic League]. *Die baltischen Staaten im Schnittpunkt der Entwicklungen. Vergangenheit und Gegenwart [The Baltic States at the Intersection of Developments: Past and Present]*. Basel: Schwabe Publ. Pp. 35–45. (In German).
- Misāns I. (2003). Die Städte als politischer Faktor in Livland zur Hansezeit [The Cities as a Political Factor in Livonia during the Hanseatic Period]. *Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse: zwölf Beiträge zum 12. Baltischen*

- Seminar [Urban Life in the Baltic Region during the Hanseatic Period: Twelve Contributions to the 12th Baltic Seminar]*. Lüneburg: Carl-Schirren-Gesellschaft Publ. Pp. 21–42. (In German).
- Misans I. (2016). Deutschordensburgen in Livland [Teutonic Order Castles in Livonia]. *Ritter, Verwalter und Repräsentanten – Priester und Seelsorger [Knights, Administrators and Representatives – Priests and Pastors]*. Weimar: VDG Publ. Pp. 59–76. (In German).
- Mongayt A. L. (1958). K voprosu o russko-pribaltiyskikh svyazyakh v IX–XIII vv. [On the issue of Russian-Baltic relations in the 9th–13th centuries]. *Voprosy Istorii*. No. 6. Pp. 120–128. (In Russian).
- Mugurevičs Ē. (1991). Die militärische Tätigkeit des Schwertbrüderordens (1202–1236) [The Military Activities of the Order of the Sword Brothers (1202–1236)]. *Das Kriegswesen der Ritterorden im Mittelalter [The Warfare of the Military Orders in the Middle Ages]*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika Publ. Pp. 125–132. (Ordines Militares. Colloquia Torunensia Historica, 6). (In German).
- Mugurevich E. S. (1996). Yersikskoye knyazhestvo i problemy granits gosudarstva [The Yersik Principality and the Problems of State Borders]. *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'ye. Politicheskaya struktura Drevnerusskogo gosudarstva. VIII Chteniya pamyati V. T. Pashuto [Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages. The Political Structure of the Old Russian State. 8th Readings in Memory of V. T. Pashuto]*. Moscow: IRH RAS Publ. Pp. 55–58. (In Russian).
- Mühlen H. v. zur. (1991). Die Rolle Livlands in der deutschen und europäischen Geschichte [The Role of Livonia in German and European History]. *Die Deutschen im Baltikum: Fünf Vorträge [The Germans in the Baltic: Five Lectures]*. München: Haus des Deutschen Ostens Publ. Pp. 19–41. (In German).
- Mühlen H. v. zur. (2002). Livland von der Christianisierung bis zum Ende seiner Selbstständigkeit (etwa 1180–1561) [Livonia from Christianization to the End of Its Autonomy (circa 1180–1561)]. *Deutsche Geschichte im Osten Europas. Baltische Länder [German History in Eastern Europe. Baltic Countries]*. Berlin: Siedler Publ. Pp. 26–172. (In German).
- Murray A. V. (2013). The Sword Brothers at War: Observations on the Military Activity of the Knighthood of Christ in the Conquest of Livonia and Estonia (1203–1227). *Ordines Militares: Colloquia Thoruniensia Historica: yearbook for the study of the military orders*. Vol. 18. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika Publ. Pp. 27–38.
- Nazarova E. L. (1995a). Russko-latgal'skiye kontakty v XII–XIII vv. v svete genealogii knyazey Yersike i Koknese [Russian-Latgalian Contacts in the 12th–13th Centuries in Light of the Genealogy of the Princes of Jersike and Koknese]. *Drevneyshiy gosudarstva Vostochnoy Yevropy: Materialy i issledovaniya. 1992–1993 gg. [The Earliest States of Eastern Europe: Materials and Research. 1992–1993]*. Moscow: Nauka Publ. Pp. 182–196. (In Russian).
- Nazarova E. L. (1995b). Region Zapadnaya Dvina v epokhu smeny politicheskogo vliyaniya [The Western Dvina Region in an Era of Changing Political Influence]. *Kontaktnye zony v istorii Vostochnoy Evropy: perekrestki politicheskikh i kul'turnykh vzaimovliyaniy [Contact Zones in the History of Eastern Europe: Intersections of Political and Cultural Interactions]*. Moscow: IRH RAS Publ. Pp. 71–82. (In Russian).
- Nazarova E. L. (1996). Latgal'skaya dan' v sisteme otnosheniy mezhdru Novgorodom i Pskovom [Latgalian Tribute in the System of Relations between Novgorod and Pskov]. *Vostochnaya Yevropa v drevnosti i srednevekov'ye. Politicheskaya struktura Drevnerusskogo gosudarstva: tezisy dokladov VIII Chtenii pamyati V. T. Pashuto [Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages: The Political Structure of the Old Russian State: Abstracts of the VIII Readings in Memory of V. T. Pashuto]*. Moscow: IRH RAS Publ. Pp. 65–66. (In Russian).
- Nazarova E. L. (1998). Mesto Livonii v otnosheniyakh mezhdru Novgorodom i Pskovom. Pervaya chetvert' XIII v. [The Place of Livonia in the Relations between Novgorod and Pskov. First Quarter of the 13th Century]. *Istoricheskaya arkhologiya: Traditsii i perspektivy. K 80-letiyu so dnya rozhdeniya D. A. Avdusina [Historical Archaeology: Traditions and Perspectives. On the 80th Anniversary of D. A. Avdusin's Birth]*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ. Pp. 350–360. (In Russian).
- Nazarova E. L. (1999a). Krestovyy pokhod na Rus' v 1240 g. (organizatsiya i plany) [The Crusade Against Rus' in 1240: Organization and Plans]. *Vostochnaya Yevropa v istoricheskoy retrospektive: k 80-letiyu V. T. Pashuto [Eastern Europe in Historical Perspective: On the 80th Anniversary of V. T. Pashuto]*. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ. Pp. 190–201. (In Russian).
- Nazarova, E. L. (1999b). Shvedskiy interes v krestonosnom nastuplenii na Estoniyu (vtoraya polovina XII veka) [Swedish Interests in the Crusader Offensive against Estonia (Second Half of the 12th Century)]. *Severnaya Evropa. Problemy istorii [Northern Europe. Issues in History]*. Vol. 3. Moscow: Nauka Publ. Pp. 24–30. (In Russian).
- Nazarova E. (2001). The Crusades against Votians and Ingrians in the thirteenth century. *Crusade and conversation on the Baltic frontier 1150–1500*. Aldershot: Burlington Publ. Pp. 177–195.
- Nazarova E. L. (2002a). Data osnovaniya Rigi v kontekste istorii krestovykh pokhodov [The Date of Riga's Foundation in the Context of the History of the Crusades]. *Balto-slavyanskiye issledovaniya [Balto-Slavic Studies]*. Moscow: Indrik Publ. Pp. 29–41. (In Russian).

- Nazarova E. L. (2002b). Krestovyye pokhody za r. Narvu v XIII v.: plany i ikh realizatsiya [Crusades Beyond the Narva River in the 13th Century: Plans and Their Implementation]. *Metamorfozy istorii*. Vol. 2. Vena, Pskov. Pp. 21–42. (In Russian).
- Nazarova E. L. (2002c). Pskov i Livoniya v 40–90-e gg. XIII v. [Pskov and Livonia in the 40–90s of the 13th century]. *Civitas et castrum ad Mare Balticum: Baltijas arheologijas un vēstures problēmas dzelzs laikmetā un viduslaikos [Civitas et castrum ad Mare Balticum: Baltic Archaeology and History Problems in the Iron Age and Middle Ages]*. Rīga: Latvijas Vēstures institūtaapgāds Publ. Pp. 591–609. (In Russian).
- Nazarova E. L. (2003). Daniya v nastuplenii krestonostsev v Vostochnoy Pribaltike (1219 god) [Denmark in the Crusaders' Offensive in the Eastern Baltic (1219)]. *Ot Drevney Rusi k Rossii novogo vremeni [From Ancient Rus' to Modern Russia]*. Moscow: Nauka Publ. Pp. 442–448. (In Russian).
- Olesen J. E. (2013). Danish Law and Government in Medieval Estonia. *Legislation and state formation: Norway and its neighbours in the Middle Ages*. Trondheim: Fagbokforlaget Publ. Pp. 101–116.
- Olesen J. E. (2022). Die schwedischen Kreuzzüge nach Finnland aus der Ostsee-Perspektive [The Swedish Crusades to Finland from the Baltic Sea Perspective]. *The Expansion of the Faith: Crusading on the Frontiers of Latin Christendom in the High Middle Ages*. Turnhout: Brepols Publ. Pp. 167–181. (In German).
- Pashuto V. T. (2011). *Rus'. Pribaltika. Papstvo: izbrannyye stat'i (Drevneyshiy gosudarstva Vostochnoy Yevropy, 2008 god) [Rus. The Baltics. The Papacy: Selected Articles (The Oldest States of Eastern Europe, 2008)]*. Moscow: Dmitriy Pozharskiy Publ. 682 p. (In Russian).
- Pavulan V. V. (1968). Khozyaystvennoye i politicheskoye znacheniye daugavskogo torgovogo puti v XIII–XVII vv. [Economic and Political Significance of the Daugava Trade Route in the 13th–17th Centuries]. *Ekonomicheskiye svyazi Pribaltiki s Rossiyey [Economic Relations Between the Baltic States and Russia]*. Rīga: Zinatne Publ. Pp. 75–94. (In Russian).
- Pistohlkors G. (2002). Die Deutschen in der Geschichte der baltischen Länder Estland und Lettland [The Germans in the History of the Baltic Countries Estonia and Latvia]. *Deutsche Geschichte im Osten Europas. Baltische Länder [German History in Eastern Europe. Baltic Countries]*. Berlin: Siedler Publ. Pp. 13–25. (In German).
- Pistohlkors G. (hg.). (2002). *Deutsche Geschichte im Osten Europas. Baltische Länder [German History in Eastern Europe. Baltic Countries]*. Berlin: Siedler Publ. 607 p. (In German).
- Radziminski A. (2019). Die Christianisierung der Bevölkerung und Entwicklung der kirchlichen Strukturen in Livland in der ersten Hälfte des 13. Jahrhunderts [The Christianization of the Population and the Development of Ecclesiastical Structures in Livonia in the First Half of the 13th Century]. *Die Kirche im mittelalterlichen Livland [The Church in Medieval Livonia]*. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika Publ. Pp. 109–127. (Ecclesia Clerusque Temporibus Medii Aevi, 5). (In German).
- Riis T. (1985). Die Administration Estlands zur Dänenzeit [The Administration of Estonia during the Danish Era]. *Die Rolle der Ritterorden in der mittelalterlichen Kultur [The Role of the Military Orders in Medieval Culture]*. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika Publ. Pp. 117–127. (In German).
- Robleda I. (2009). Tallinn, capital de Estonia. *Arqueología, Historia y Viajes sobre el Mundo Medieval*. Vol. 31. Barcelona. Pp. 44–51.
- Selart A. (2001). Confessional Conflict and Political Co-operation: Livonia and Russia in the Thirteenth Century. *Crusade and Conversion on the Baltic Frontier, 1150–1500*. Aldershot: Ashgate Publ. Pp. 151–176.
- Selart A. (2002). Vnutrennyaya voyna v Livonii kontsa XIII v. i Pskov [Internal War in Livonia at the end of the XIII century. and Pskov]. *Staroladozhskiy Sbornik*. Vol. 5. Saint Petersburg; Staraya Ladoga: Staraya Ladoga Historical-Architectural and Archaeological National Park Publ. Pp. 79–86. (In Russian).
- Selart A. (2003). Pskov i Tartuskoye episkopstvo v 1230-kh gg. [Pskov and the Tartu bishopric in the 1230s.]. *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoy zemli: Materialy nauchnogo seminara za 2001–2002 gg. [Archaeology and History of Pskov and the Pskov Region: Materials of the Scientific Seminar for 2001–2002]*. Pskov: Arkheologicheskii tsentr. Pp. 191–199. (In Russian).
- Selart A. (2007). *Livland und die Rus' im 13. Jahrhundert [Livonia and the Rus' in the 13th Century]*. Köln: Böhlau Publ. 373 p. (In German).
- Selart A. (2009). Russians in Livonian Towns in the Thirteenth and Fourteenth Centuries. *Segregation – Integration – Assimilation: Religious and Ethnic Groups in the Medieval Towns of Central and Eastern Europe*. Farnham: Routledge Publ. Pp. 33–50. (Historical Urban Studies Series).
- Selart A. (2009a). Nachalo gorodskoy zhizni v srednevekovoy Livonii i Rusi [The beginning of city life in medieval Livonia and Rus']. *Baltiya v kontekste Severnogo prostranstva. Ot Srednevekov'ya do 40-kh godov XX veka [The Baltic Region in the Context of the Northern Space: From the Middle Ages to the 1940s]*. Moscow: IWH RAS Publ. Pp. 84–102. (In Russian).
- Selart. A. (2009b). Fridrich Chaseldorf, episkop Karelii [Friedrich Haseldorf, Bishop of Karelia]. *Khrustalev D. G. Severnyye krestonostsy. Rus' v bor'be za sfery vliyaniya v Vostochnoy Pribaltike XII–XIII vv.: v 2-kh t. T. 2 [Northern krestonostsy. Rus' v bor'be za sfery vliyaniya v Vostochnoy Pribaltike XII–XIII vv.: v 2-kh t. T. 2]*

- Crusaders: Rus' in the Struggle for Spheres of Influence in the Eastern Baltic in the 12th–13th Centuries: in 2 vols. Vol. 2].* Saint Petersburg: Evraziya Publ. Pp. 272–279. (In Russian).
- Selart A. (2010). Vlast' russkikh knyazey v Pribaltike v XI–XIII vv.: istochniki i interpretatsiya [Power of the Russian princes in the Baltic states in the XI – XIII centuries: Sources and interpretation]. *Sosloviya, instituty i gosudarstvennaya vlast' v Rossii: Sredniye veka i ranneye Novoye vremya: sbornik statey pamyati akademika L. V. Cherepnina [Estates, Institutions, and State Power in Russia: The Middle Ages and Early Modern Period: A Collection of Articles in Memory of Academician L. V. Cherepnin]*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ. Pp. 284–294. (In Russian).
- Selart A. (2015a). *Livonia, Rus' and the Baltic Crusades in the Thirteenth Century*. Leiden: Brill Publ. 385 p. (East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450–1450).
- Selart A. (2015b). Gab es eine altrussische Tribut herrschaft in Estland (10–12 Jahrhundert)? [Was There an Old Russian Tributary Rule in Estonia (10th–12th Century)?]. *Forschungen zur baltischen Geschichte [Studies on Baltic History]*. Vol. 10. Pp. 11–30. (In German).
- Selart A. (2023). *Dorpat/Tartu: Geschichte einer Europäischen Kulturhauptstadt [Dorpat/Tartu: History of a European Capital of Culture]*. Wien: Böhlau Publ. 224 p. (In German).
- Shaskol'sky I. P. (1978). *Bor'ba Rusi protiv krestonosnoy agressii na beregakh Baltiki v XII – XIII vv. [The struggle of Rus' against the crusading aggression on the banks of the Baltic in the 12th–13th centuries]*. Leningrad: Nauka Publ. 246 p. (In Russian).
- Shaskol'sky I. P. (1987). *Bor'ba Rusi protiv shvedskoy ekspansii v Karelii. Konets XIII – nachalo XIV vv. [The struggle of Rus' against Swedish expansion in Karelia. The end of the XIII – beginning of the XIV centuries]*. Petrozavodsk: Kareliya Publ. 141 p. (In Russian).
- Shaskol'sky I. P. (1995). Nevskaya bitva 1240 g. v svete dannykh sovremennoy nauki [Neva Battle of 1240 in the light of the data of modern science]. *Knyaz' Aleksandr Nevskiy i yego epokha: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Prince Alexander Nevsky and His Era: Research and Materials]*. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin Publ. Pp. 15–23. (In Russian).
- Skyum-Nielsen N. (2014). Estonia under Danish Rule. *The North-Eastern frontiers of medieval Europe: the expansion of Latin christendom in the Baltic lands*. Farnham: Routledge Publ. Pp. 203–226.
- Sorokin P. E. (2015). The Construction of Landskrona on the Neva. *Castella Maris Baltici XI: proceedings of a symposium held in Malmö, Sweden on the 27th of May to the 2nd of June 2012*. Turku. P. 185–194.
- Staecker J. (ed.). (2009). *The Reception of Medieval Europe in the Baltic Sea Region: Papers of the XIIth Visby Symposium, Held at Gotland University*. Visby: Gotland University Press Publ. 486 p.
- Starodubets P. A. (1955). Knyazhestvo Koknese v bor'be s nemetskimi zakhvatchikami v Vostochnoy Pribaltike v nachale XIII v. [Principality of Koknes in the fight against German invaders in the East Baltic states at the beginning of the XIII century]. *Sredniye veka*. Vol. 7. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the Soviet Union Publ. Pp. 199–216. (In Russian).
- Tarvel E. (1987). Livländische Chroniken des 13. Jahrhunderts als Quellen für die Geschichte des Schwertbrüderordens und Livlands [Livonian Chronicles of the 13th Century as Sources for the History of the Sword Brothers' Order and Livonia]. *Werkstatt des Historikers der mittelalterlichen Ritterorden. Quellenkundliche Probleme und Forschungsmethoden [Workshop of the Historian of Medieval Knightly Orders: Source-related Problems and Research Methods]*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika Publ. Pp. 175–184. (Ordines Militares. Colloquia Torunensia Historica, 4). (In German).
- Tarvel E. (2004). Die Entstehung der grundherrschaftlichen und gutherrschaftlichen Agrarstrukturen in Estland im 13. und 14. Jahrhundert [The Emergence of Manorial and Estate-Based Agrarian Structures in Estonia in the 13th and 14th Centuries]. *Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100–1600. Einflußnahme – Rezeption – Wandel [The Baltic Region and Continental Europe 1100–1600. Influence – Reception – Change]*. Schwerin: Helms Publ. Pp. 119–122. (Culture clash or compromise, 8). (In German).
- Taube M. V. (1935). Russische und litauische Fürsten an der Düna zur Zeit der deutschen Eroberung Livlands (XII. und XIII. Jahrhundert) [Russian and Lithuanian Princes on the Daugava River during the Time of the German Conquest of Livonia (12th and 13th Centuries)]. *Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven [Yearbooks for the Culture and History of the Slavs]*. Vol. 11. Pp. 367–502. (In German).
- Urban W. (2001). The Frontier Thesis and the Baltic Crusades. *Crusade and Conversion on the Baltic Frontier, 1140–1500*. Aldershot: Burlington Publ. Pp. 45–71.
- Valk H. (2009). Gorodishcha Vostochnoy Estonii i pokhod knyazya Yaroslava na Chud' [The Fortified Settlements of Eastern Estonia and Prince Yaroslav's Campaign against the Chud]. *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoy zemli [Archaeology and History of Pskov and the Pskov Region]*. Vol. 54. Pp. 393–406. (In Russian).

- Wittram R. (1954). *Baltische Geschichte: die Ostseelände Livland, Estland, Kurland 1180–1918: Grundzüge und Durchblicke* [Baltic History: The Baltic Provinces of Livonia, Estonia, Courland 1180–1918: Fundamentals and Insights]. München: Oldenbourg Verlag Publ. 323 p. (In German).
- Yanin V. L. (1998). *Novgorod i Litva: pogranichnye situatsii XIII–XV vekov* [Novgorod and Lithuania: Borderline situations of the XIII–XV centuries]. Moscow: Moscow State University Publ. 212 p. (In Russian).
- Yastrebitskaya A. L. (1999). «Drang nach Osten» kak problema istoricheskogo poznaniya i tema novoy sotsial'noy istorii [“Drang nach Osten” as a problem of historical knowledge and the topic of new social history]. *Slavyane i ikh sosedi. Srednie veka – rannee novoe vremya. Vyp. 9: Slavyane i nemtsy. 1000-letnee sosedstvo: mirnye svyazi i konflikty* [Slavs and their neighbours. Middle Ages - Early Modern Times. Vol. 9: Slavs and Germans. 1000 Years of Neighbourhood: Peaceful Ties and Conflicts]. Moscow: Nauka Publ. Pp. 5–12. (In Russian).
- Yuchas M. A. (1989). *Nemetskiy orden v trudakh ostforsherov* [The German Order in the writings of the Ostforschers]. *Drevneyshiy gosudarstva na territorii SSSR: materialy i issledovaniya. 1987 god* [The Earliest States on the Territory of the USSR: Materials and Research. 1987]. Moscow: Nauka Publ. Pp. 273–281. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Бессуднова М. Б. У истоков Старой Ливонии: исходная фаза борьбы за освоение ее территории. *Caurus*. 2024. Т. 3. № 4. С. 11–33. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(4)-11-33

For citation:

Marina B. B. At Origins of Old Livonia: Initial Phase of Struggle for Its Territory Development. *Caurus*. 2024. Vol. 3(4). P. 11–33. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(4)-11-33